

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ XX-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СПѢХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМНАРИИ. *

* ЦЕНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ 50 КОП. *

№ 9

1898

1 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія Оберъ
Прокурора Св. Синода, по всеподданнѣйшему докладу
Кавалерской Думы ордена Св. Анны, Всемилостивѣй-
ше соизволилъ въ 3 день Февраля сего года, пожало-
вать означенный орденъ 3 ст. преподават. Уфим. дух.
Семнарии Ник. Бережковскому, помощнику смотри-
теля м. дух. Училища Мих. Монбланову и учителю
Пав. Петрову. (Церк. Вѣд. №№ 14—15).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ Богородицкой церкви села Ерсубайкина, Мензелинскаго уѣзда, Александръ Страховъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 Марта 1898 года, переведенъ на священническое мѣсто къ Митрофановской церкви села Уратмы, Мензелинскаго уѣзда.

* Крестьянинъ села Шарана, Белебеевскаго уѣзда, Стефанъ Мѣховниковъ 19 Марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села.

* Крестьянинъ села Біанки, Уфимскаго уѣзда, Захарій Гольцовъ 19 Марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села.

* Крестьянинъ деревни Бабкиной - Тукмака тожь, Уфимскаго уѣзда, Михаилъ Доримедонтовъ 19 Марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви села Симбугина Уфимскаго уѣзда.

Епархiальная хроника.

Апрѣля 2, 3 и 4. Богослуженія послѣднихъ дней страстной седмицы Его Преосвященство изволилъ совершать въ такомъ порядкѣ: въ четвергъ великое стояніе (чтеніе 12 евангелій) въ 7 часовъ вечера и на

другой день въ 3 часа по полудни вечерню съ выносомъ Плащаницы, при чемъ, по положеніи оной на приготованное мѣсто, прочтенъ акаѣистъ страстямъ Христовымъ, Владыка служилъ въ Каѣдральномъ Соборѣ, а утреню субботы (погребеніе Христа) и въ 11 час. Литургію—въ Крестовой домовоѣ церкви. Какъ всегда въ эти великіе дни—дни, память о которыхъ еще съ дѣтства напечатлѣвается въ сердцахъ всѣхъ, кто родился и воспитался въ христіанскоѣ семьѣ, и нынѣ молящіеся посѣщали всѣ означенныя богослуженія съ большимъ усердіемъ и во множествѣ, не смотря на то, въ поздній-ли, въ ранній-ли часъ они совершались; обычное „некогда“, хотя предъ Свѣтлымъ Праздникомъ у всякаго не мало домашнихъ заботъ и хлопотливости,—на этотъ разъ замолкло и смутное сознаніе духа значенія для насъ Христовыхъ страданій, его безотчетное стремленіе къ язвамъ и крови Искупителя Агнца взяло перевѣсъ надъ плотяной скучной пѣснью земли. Видно эта скучная пѣсня земли, какъ старательно и насколько ладовъ не выводилась бы нами, не можетъ заглушить въ насъ тоски и грусти по далекой родинѣ, не можетъ напрочь оторвать наше сердце отъ Источника жизни, и оно, хоть грязное и израненное, тяготея этой самой грязью и болѣя отъ ранъ, время отъ времени, какъ листъ къ солнцу, обращаетъ свои вѣдра къ своему Создателю и Возсоздателю, Который Самъ воспріялъ язвы, чтобы исцѣлять наши раны...

Апрѣля 5. Христось воскресе! Какъ въ природѣ ненастье смѣняется ясными днями и мертвенность зимы животворностью весны, какъ въ жизни всякаго человѣка вслѣдъ за горемъ идетъ радость, за печалію отрада, жить бы только, не терять надежды и не впасть въ пагубу отчаянія: такъ и въ жизни общественной

церковной время плача и грѣховной тоски приводить къ свѣтлымъ днямъ духовнаго торжества и радости. Прощель великій постъ со своимъ унылымъ звономъ, призывающимъ къ печали о грѣхахъ и безотрадному самопознанію, прошли и дни страстной седмицы, показавшіе сколь великъ грѣхъ міра и какая жертва была нужна, чтобы смыть этотъ грѣхъ; наступаетъ, наконецъ, и Пасха Христова со своей торжествующей пѣснію всеобщаго возстанія, всепрощенія, любви и примиренья! Далеко еще до полночи храмы Божіи наполняются молящимися; наполнился ими и Соборъ, насколько могъ вмѣстить.. Прибыль Преосвященнѣйшій Владыка; еще нѣсколько минутъ и всѣ уже готовы провозгласить наступленіе свѣтлаго дня, всѣ только ждутъ перваго удара благовѣстника — колокола. Наконецъ, полились эти мѣрныя бодрящія удары и Соборъ, а вмѣстѣ съ нимъ, и всѣ храмы оглашались побѣдною пѣснію воскресенія Христова! Зазвучала эта пѣснь по всей землѣ русской отъ востока и до запада, отъ сѣвера до юга, зазвучала, и поднялась, и понеслась широкой волной среди ночной тишины отъ покоящейся земли къ звѣздному ясному небу... И долго звучала она, слившись въ строѣ пасхальной утрени и Литургіи, звучала, пока озарился востокъ и природа взяла на себя продлить торжество человѣка.. Послѣ Литургіи прямо изъ Собора все духовенство во главѣ съ Архипастыремъ прибыло въ его покои, гдѣ, по краткомъ пасхальномъ молитвословіи съ многолѣтіемъ, и принесло ему свои поздравленія.

Къ 1 часу перваго дня Пасхи былъ назначенъ съѣздъ всего городскаго общества въ залъ Дворянскаго Собранія для взаимныхъ привѣтствій. Къ означенному времени изволилъ прибыть сюда и Его Преосвященство. Облекшись въ мантию, Владыка совершилъ крат-

кое пасхальное молитвословіе и затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ великое значеніе для насъ воскресенія Христова и съ своей стороны поздравилъ всѣхъ съ наступленіемъ свѣтлаго праздника. Послѣ сего, принявъ участіе въ провозглашеніи тостовъ за Государя Императора, весь Царствующій домъ и представителей уфимскаго общества, Преосвященный отбылъ въ свои покои.

Въ 5 часовъ вечера того же дня — пасхальную вечерню и утреню, и на другой день — Литургію Его Преосвященство предполагалъ служить въ Каѳедральномъ Соборѣ; но отслуживъ вечерню, Владыка занемогъ отъ чрезмѣрнаго утомленія и потому долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія.

Апрѣля 12. Недѣля о Ѡомѣ. Его Преосвященство изволилъ служить Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, при чемъ въ обычное время имъ произнесено было поученіе. — Изложивъ предварительно евангельскую исторію о невѣріи Ѡомы и, затѣмъ, о вторичномъ явленіи воскресшаго Господа ученикамъ вмѣстѣ съ Ѡомою, о проявленіи имъ самой пламенной вѣры, Владыка далѣе, остановившись на обѣтованіи Спасителя — *блаженни не видѣвшіе, но увѣровавшіе*, призывалъ всѣхъ пользоваться этимъ великимъ обѣтованіемъ, хранить и воспламенять въ себѣ вѣру во Христа, не смущаясь современнымъ вѣтромъ невѣрія, и стараться распространять эту вѣру, руководясь ея внутреннимъ свѣтомъ и силой, среди окружающихъ насъ сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной... Послѣ Литургіи Его Преосвященство съ помощію сослужившихъ ему изволилъ раздавать всѣмъ присутствующимъ пасхальный артосъ.

15. Апрѣля вся Уфа была поражена страшнымъ кощунственнымъ святотатствомъ: въ 12 часовъ дня изъ Митрофаніевской церкви мужскаго монастыря неизвѣ-

стнымъ лицомъ, укрывшимся обманомъ и подъ чужимъ паспортомъ въ монастырѣ, похищена была чрезъ поврежденную оконную рѣшотку особо чтимая жителями города икона Св. Великомученицы Параскевы. Но *Господь посетъ насъ и ничтоже насъ лишитъ* — съ помощію Божіей и благодаря энергичнымъ мѣрамъ полиціи святыня къ вечеру того же дня была обрѣтена въ домѣ одного изъ жителей Нижегородки, вашедшаго ее въ свою очередь въ дровахъ около желѣзнодорожнаго вокзала. Самая икона оказалась неповрежденной, но украшавшая ее риза была снята и унесена. Въ благодарность за явное благоволеніе Божіе къ жителямъ города и особенно къ обители Его Преосвященство въ первый же воскресный день, 19 Апрѣля, изволилъ служить Литургію и по оной благодарное молебное пѣніе вмѣстѣ съ молебномъ Святой въ Каѳедральномъ Соборѣ, при чемъ къ сему торжеству явилось все градское духовенство и прибыли чины и власти города. Предъ начатіемъ молебна Владыка обратился къ предстоящимъ съ краткой рѣчью, которой, рассказавъ предварительно событіе похищенія и обрѣтенія святыни, призывалъ всѣхъ искренно возблагодарить Господа Бога, толико благодарившаго намъ. — Въ настоящее время Св. Икона находится въ женскомъ монастырѣ, гдѣ швейнымъ искусствомъ изготовляется для нея новая риза впредь до полученія изъ Москвы чеканной серебряной ризы.

Р.

ОТЪ СУНОДАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

При церкви Воскресенія Господня въ Казани, кварт. діакона С. К. Денисова, въ оградѣ, входъ съ Воскресенской и Лобачевской ул.

Продаются въ розницу слѣдующія книги:

Отдѣлъ I-й, священное писаніе:

Библии на славян. и русск. яз. въ простыхъ и изящныхъ перепл.—Цѣна отъ 1 р. 10 к. до 9 р. Евангеліе на славян. и русск. яз. въ переплетахъ отъ 7 к. до 8 руб. Творенія свв. отцевъ: Василия В., Іоанна Злат., Димитрія Ростов., Тихона Задон., и проч. свв. отцевъ.

Отдѣлъ II, книги богослужебныя:

Напрестольныя Евангелія, Апостолы, Акаѳисты, Каноники, Служебники, Требники, Часословы, Октоихи (Осмогласникъ), Ирмологіи, Минеи мѣсячныя, Типиконы (Уставы церкви.), Пентикостарионы (Цвѣтная тріода), Минеи общія и праздничныя, Слѣдованныя псалтири, Молитвословы: іерейскіе, полныя, сокращенныя. Церковныя нотныя книги и проч. церковно-богослужебныя книги;—всѣ—въ простыхъ и изящныхъ переплетахъ.—Отдѣльныя службы праздникамъ и святымъ съ приложеніемъ жизнеописанія, служба на одинъ день и во всю недѣлю Св. Пасхи, канонъ Св. Андрея Критск., служба на 1-ю и Страстн. Седмичу В. Поста, Евангелія на Вел. Четвертокъ и Пятницу (12 Евангелій).

Отдѣлъ III-й, книги духовно-нравственнаго содержанія.

Житія Святыхъ, Мѣсяцесловы, Прологи, Сборники проповѣдей, книги противораскольническія, историческія, учебныя для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и проч. Сей отдѣлъ пополняется новыми изданіями изъ области богословія и философіи и книгами отдаваемыми Синодальной Типографіи на комиссію отъ частныхъ издателей. Цѣна—по каталогу Св. Синода.

Духовнымъ Училищамъ, Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и уѣзднымъ управамъ по требованію

складъ высылаетъ: Евангелія, Псалтири и Часословы учебныя, Октоихи, Обиходы, Азбуки и проч. учебныя книги.

Завѣдующій Синодальнымъ книжнымъ складомъ діаконъ въ должн. псалом. **Сергій Денисовъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сколько у человѣка побужденій благодарить Бога.

Господь привелъ меня изъ небытія въ бытіе; почитилъ разумомъ; изъ земли производитъ пищу; на служеніе далъ намъ скотовъ; для насъ дожди, для насъ солнце, для насъ текутъ рѣки, бьютъ ключи, намъ открыто море для торговли. А изобиліе металловъ, повсюду готовыя наслажденія! Вся тварь приноситъ намъ дары, по богатой и неоскудѣвающей къ намъ милости Благодѣтеля.

Для насъ Богъ съ человѣками! Для растлѣнной плоти *Слово плоть бысть и вселися въ ны.* Съ неблагодарными вселился Благодѣтель; къ плѣнникамъ пришелъ Освободитель; къ сѣдящимъ во тьмѣ Солнце правды; на Крестѣ Безстрастный; до смерти доводится жизнь; до ада свѣтъ; для падшихъ воскресеніе, духъ сыноположенія, раздѣленіе дарованій, обѣтованіе вѣнцевъ; потомъ райское утѣшеніе, слава въ царствіи, равноангельныя почести, познаніе Бога, въ которомъ для удостоившихся состоитъ высочайшее благо, какого желаетъ разумная природа, какового—о если бы и намъ сподобиться, очистивъ себя отъ плотскихъ страстей! *Что же воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде*

ми? Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову...

Св. Василій Великій.

За что Бога благодарить.

1. За то, что отъ небытія въ бытіе привелъ насъ;
2. За то, что не скотскою, но человѣческою душею почтилъ насъ;
3. За то, что честною Своею кровію искупилъ насъ;
4. За то, что далъ намъ быть наслѣдниками царства небеснаго;
5. За то, что многократно прогнѣвляемый и раздражаемый отъ насъ не до конца прогнѣвляется на насъ;
6. За то, что много насъ грѣшащихъ не погубилъ въ самыхъ грѣхахъ нашихъ, но сохранилъ донынѣ живыми;
7. За то, что не попускаетъ діаволу поглотить насъ;
8. За то, что доселѣ ожидаетъ нашего покаянія, и мы еще живы, а не мертвы;
9. Тѣлъ нашихъ еще не ѣдятъ черви во гробѣ;
10. Души наши еще не въ адѣ;
11. Еще далъ намъ время для покаянія;
12. За все это какъ много должны мы благодарить Бога!..

Св. Димитрій Ростовскій.

БРАТСКІЙ СОВѢТЪ ПАСТЫРЯМЪ.

Состоя на службѣ Божіей вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, я всегда скорбѣлъ и возмущался духомъ, когда приходилось видѣть и слышать слѣдующую грустную, крайне возмутительную картину: кончилась въ храмѣ Божественная Литургія, пропѣли многолѣтіе Царствующему

Дому, мѣстному архіерею и всѣмъ православнымъ христіанамъ; закрылись царскія врата; окончившій службу іерей Божій, устало, иногда крайне апатично, чаще всего, скороговоркой, безъ всякаго чувства, неясно, монотонно, тихо проговорить, рѣже — громко: Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже. Псаломщикъ, еще находитъ съ клироса въ алтарь, вполнѣ по-помарски, въ одинъ тонъ, безъ всякаго выраженія и пониманія на скоро читаетъ благодарственные по св. причащеніи молитвы; продолжаетъ чтеніе и забѣжавши въ алтарь, въ то же время прибирая ризницу. Священникъ стоитъ у жертвенника и разговаривая съ о. діакономъ, если таковой есть, или отдавая распоряженія церковному сторожу, или дѣлая съ него взысканія, какъ-то во все неблагоговѣйно, скорѣе небрежно, употребляетъ изъ потира Св. Дары, почти не обращая вниманія на то, что читаетъ чтець.

Да прсстятъ мнѣ собратья за такую мрачную, но списанную прямо съ натуры картину...

Обратимся къ служебнику. Въ концѣ Божественной литургіи обыкновенно печатаются благодарственные молитвы по святомъ причащеніи, съ такимъ эниграфомъ: *егда получиши добраго причащенія, Животворящихъ таинственныхъ дарованій, воспой абіе, благодари вельми, и сія тепль отъ души Богу глаголи: Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже. Слава Тебѣ, Боже.*

Такое прекрасное, внушительное надписаніе, намъ кажется, должно было бы вполнѣ расположить къ теплой, разумной, благодарственной молитвѣ, но увы! на дѣлѣ видимъ и слышимъ совсѣмъ другое... и заставлятъ за себя читать другихъ, съ помазаніемъ составленныя молитвы, дѣло непохвальное. Наши архипастыри въ данномъ случаѣ добрый подаютъ намъ примѣръ, всегда сами читая благодарственные по св. причащеніи молитвы,

да иначе и быть не должно: я получилъ отъ Высокаго Лица дорогой подарокъ, и благодарить заставляю, да еще при себѣ же, какого нибудь малограмотнаго псаломщика, а часто и мальчика — прислужника въ алгарѣ. Или: если бы я получилъ положимъ отъ царскихъ щедротъ какой-либо драгоценный подарокъ, ужели бы я осмѣлился благодарить не лично, а поручилъ бы при себѣ же бормотать мою благодарность своему псаломщику, или кому-либо другому!...

Сопоставляя все это по нашему глубокому убѣжденію, благодарить Царя царей за дарованіе нашему недостоинству неопѣненныхъ Св. Даровъ — Тѣла и Крови Христовой дѣло наше личное, а не постороннихъ лицъ. Не будемъ, отцы и братія, впредь дозволять себѣ такое крайне небрежное, кощунственное отношеніе къ весьма важному, святому и страшному дѣлу, памятуя грозныя слова пророка: *проклятъ всякъ, творяй отъло Божіе съ небреженіемъ.*

Разъяснить и внушить это кандидатамъ священства, мы думаемъ, обязаны первѣе всего руководители ихъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а затѣмъ такая обязанность лежитъ и на священнослужителяхъ, обучающихъ молодыхъ іереевъ службѣ Божіей. (Изъ Тоб. Еп. вѣд.).

Дивное знаменіе милости Божіей.

Почти три года тому назадъ въ Курскѣ было торжественно отпраздновано 600-лѣтіе дивнаго явленія чудотворной Знаменской Коренно-Курскія иконы Богоматери, шесть столѣтій источавшей благодатную помощь не только въ предѣлахъ Курска, но и по всей Россіи.

Объ исторіи ея явленія повѣствуется такъ. Въ 1295 г. сентября 8, житель города Рыльска охотился въ не-

проходимыхъ тогда лѣсахъ курскихъ, по берегу рѣки Тускари; въ погонѣ за звѣремъ, онъ вдругъ увидѣлъ у корня одного вѣковаго дерева икону, лежавшую лицомъ къ землѣ. Удивился звѣроловъ, благоговѣнно поднялъ ее и на лицевой сторонѣ увидѣлъ изображеніе Знаменской иконы Богоматери. Едва, перекрестясь, облобызалъ онъ дивную святыню, какъ изъ-подъ корня забилъ источникъ чистой, хрустальной воды. Оставивъ икону на мѣстѣ явленія, звѣроловъ немедленно отправился въ Рыльскъ и объявилъ объ обрѣтеніи святыни рыльскому князю Василию Шемякѣ и духовенству.

Всѣ жители города и духовенство съ крестнымъ ходомъ отправились къ мѣсту обрѣтенія иконы; одинъ лишь князь, по невѣрію или по сомнѣнію, уклонился отъ этого и, какъ повѣствуетъ преданіе, былъ пораженъ слѣпотою; раскаявшись, онъ спѣшилъ исправить свою вину и немедленно-же получилъ исцѣленіе. Икона на время была оставлена на мѣстѣ явленія, гдѣ соорудили часовню, а въ память событія воздвигли въ Рыльскѣ храмъ въ честь Рождества Богородицы, куда вскорѣ и перенесли икону.

Святыня не долго оставалась въ храмѣ; невидимо исчезнувъ, она вновь явилась на мѣстѣ своего явленія.

Здѣсь икона оставалась до 1383 г., когда полчища татаръ разорили Рыльскъ и опустошили огнемъ окрестности. Возвращаясь съ грабежа, они подошли къ часовнѣ, гдѣ тогда при святынѣ находился одинъ изъ городскихъ священниковъ. Обложивъ часовню хворостомъ, татары подожгли ее, но огонь не вредилъ часовнѣ.

Тогда враги ворвались въ часовню, раскололи икону пополамъ, бросивъ одну половину въ вспыхнувшую теперь часовню, другую въ болото. Священника же уведли въ плѣнъ.

Не малое время томился въ тяжелой неволѣ священникъ

и выкупленный, наконецъ, Московскими послами извѣстная возвратился на родину.

Поспѣшивъ въ дорогое для него мѣсто обрѣтенія иконы, онъ нашелъ одну половину ея около сгорѣвшей часовни, а въ сосѣднемъ болотѣ скоро отыскалъ и другую. Сложилъ Іерей обѣ половинки, — говорить лѣтописецъ, — и онъ дивно срослись.

Обрадовались жители возстановленнаго Рыльска и торжественно перенесли икону въ городской храмъ Рождества Богоматери; но икона не пожелала оставаться здѣсь и вновь явилась въ часовнѣ.

Слава о чудесахъ, ею источаемыхъ, распространилась по всей Руси. Благочестивый царь Московскій Θεодоръ Иоанновичъ пожелалъ перенести святыню въ Москву. Торжественно встрѣчена была святая икона въ Москвѣ духовенствомъ, боярами и народомъ. Ее заключили въ серебряную позлащенную раму, при чемъ нѣсколько измѣнили и самое изображеніе. Вверху было приписано изображеніе Господа Саваоѳа, а внизу и по сторонамъ — сонма пророковъ. Но святынь не угодно было пребывать здѣсь, какъ и въ Рыльскѣ, и она въ томъ же году снова явилась въ часовнѣ на берегу рѣки Тускари. Тогда, по желанію и усердію царя Θεодора Иоанновича, здѣсь была устроена обитель и храмъ въ честь рождества Пресвятыя Богородицы, гдѣ и помѣстили святую икону. Обитель эта отъ явленія иконы при корнѣ дерева получила наименованіе «Коренной», а сама икона — «Коренской».

Когда обители въ послѣдствіи стали угрожать своими хищническими набѣгами крымскіе татары, то чудотворный образъ перенесенъ былъ въ Курскъ, а въ Коренной обители былъ оставленъ списокъ съ него.

Въ смутное время, когда самозванецъ находился въ предѣлахъ Курска и желалъ, показнымъ благочестіемъ,

привлечь къ себѣ русскій народъ, онъ перенесъ къ себѣ въ ставъ святую икону.

Вмѣстѣ съ самозванцемъ святыня была перенесена въ Москву и помѣщена въ царскихъ чертогахъ.

Въ 1612 году, когда Курскъ былъ осажденъ поляками, нѣкоторые изъ гражданъ курскихъ видѣли Жену съ двумя свѣтлыми иноками, освѣнявшую городъ. Когда слухъ о чудномъ видѣніи распространился по городу граждане Курска дали обѣтъ построить монастырь и храмъ въ честь своей Заступницы. Вскорѣ обѣщанный монастырь былъ устроенъ, и святыня была перенесена изъ Москвы въ Курскъ. Здѣсь она пребывала сначала въ соборномъ храмѣ, а въ 1618 году — перенесена во вновь устроенный монастырь. Съ чудотворной иконы было снято нѣсколько списковъ. Такъ, въ 1684 году, повелѣніемъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, такой списокъ былъ присланъ въ Коренную обитель съ съ тѣмъ, чтобы его носили во время походовъ православныхъ воиновъ на враговъ.

Въ память перенесенія святыни въ Курскъ установленъ ежегодный крестный ходъ изъ Курска въ Коренную обитель. Этотъ ходъ совершается въ пятокъ девятой седмицы и чудотворный образъ остается съ этого времени въ Коренномъ монастырѣ до 13 сентября.

Шесть слишкомъ столѣтій Чудотворная Курская икона Богоматери была силою благодатною, силою исцѣляющею душевные и тѣлесные недуги многихъ миллионовъ православныхъ людей, съ горячею молитвою прибѣгавшихъ къ святынѣ въ минуты болѣзни, горя и нужды житейскихъ и по вѣрѣ получавшихъ исцѣленіе и помощь.

Со всѣхъ концовъ необъятной Руси спѣшили паломники къ дивной иконѣ Богоматери, и вдругъ святотатственная рука злодѣя рѣшилась разрушить эту непоко-

лебимую вѣками святыню.

Съ какой болью въ сердцѣ и душѣ выслушана была первая вѣсть о дерзкомъ, ужасномъ дѣлѣ!

„Въ часѣ ночи на 8 Марта, — говорила эта вѣсть, — въ Знаменскомъ монастырѣ произошелъ взрывъ какого-то сильнаго взрывчатого вещества, подложеннаго неизвестнымъ негодяемъ подъ сѣнь, въ которой помѣщается чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы. Разрушены: сѣнь чугунная, ступень, свѣщникъ, стекла въ окнахъ и дверяхъ; повреждена стѣна. Чудо совершилось воочию: Господь и Божія Матерь сохранили святую икону въ неприкосновенности. Она осталась нерушимой среди обломковъ. Храмъ все время переполненъ молящимися“.

Адскій замыселъ не удался. Господь не допустилъ оскорбить иконы Своей Пречистой Матери.

Вотъ какъ передаетъ событіе инокиня Знаменской обители, гдѣ пребывала святая икона. „Келья, въ которой я спалъ, находится рядомъ съ настоятельскими покоями... Мы давно уже спали, какъ вдругъ раздался страшный взрывъ, отъ котораго лопались стекла въ окнахъ и падали вещи со столовъ. Конечно, всѣ проснулись, вскочили съ постели и я, но никто ничего не увидѣлъ. Все было спокойно и погружено во мракъ ночи... Тишина какая-то зловѣщая; накинувъ на себя повѣшную подушку верхнюю одежду, я выбѣжалъ на дворъ, гдѣ ночные сторожа били уже тревогу; отъ нихъ я узналъ, что взрывъ произошелъ въ храмъ, побѣжали за ключаремъ; достали фонари; черезъ минуту мы вошли въ храмъ... и страшная картина разрушенія представилась нашимъ глазамъ... Окна и массивныя желѣзныя двери были выломаны, точно въ нихъ ворвались вооруженные грабители... Послѣ оказалось, что это послѣдствія взрыва. Когда внутренность храма была освѣщена, представилась

полная картина разрушенія. Свѣнь, подъ которой помѣщалась чудотворная икона Богоматери, площадка предъ иконой, все это обратилось въ груды развалинъ. Чугунная вызолоченная свѣнь, подсвѣчникъ для 150 свѣчъ — все разлетѣлось въ куски. Но адская сила взрыва ничто предъ волею Всевышняго!

Вся братія спѣшила къ собору. Прибыль и преосвященный Ювеналій и всѣ вошли въ соборъ.

«Каково-же было наше утѣшеніе и радость, — говоритъ дальше инокъ, — когда мы увидѣли, что не только святыня, но и стѣна иконостаса, на которой она укрѣплена — невредимы! Невредимы настолько, что нигдѣ ни одной царапинки! Кругомъ все развалины, груды обломковъ, картина полного разрушенія, а святая икона, какъ чудо чудесъ — невредима. Со слезами радости всѣ палици предъ столь явнымъ новымъ чудомъ чудотворной святыни и съ умиленными сердцами совершили первое послѣ разрушенія молебствіе...

Другой изъ иноковъ, убѣленный уже сѣдинами старецъ, такъ рассказываетъ о чудесномъ спасеніи иконы среди всеразрушающей силы взрыва.

«Въ исходѣ часа ночи вся братія, улеглась спать, исключая нѣсколькихъ иноковъ, возившихъ чудотворную икону Знаменія въ пригородную ямскую слободу для молебствій. Дѣло это было обычное, такъ какъ при обиліи желающихъ помолиться у себя на дому, возвращеніе св. иконы нерѣдко запаздываетъ, особенно въ праздничные дни... Во время глубокаго сна я услышалъ страшный адскій грохотъ, отъ котораго моя кровать какъ бы закачалась въ воздухъ. Въ первый моментъ у меня какъ бы помутилось въ головѣ; слишкомъ уже страшно было пробужденіе. Секунда другая и забѣгали по коридору. Тогда только я понялъ, что случилось что-то ужасное. Выбѣжавъ въ коридоръ, я встрѣтилъ иноковъ и вмѣстѣ

съ ними поспѣшилъ на монастырскій дворъ. Навстрѣчу попались сторожа, указавшіе, что въ большомъ храмѣ произошло что-то ужасное.

Побѣжали доложить преосвященному и архимандриту. Оказалось, что оба они уже были одѣты и шли въ церковь.

„Появленіе впереди насъ маститаго владыки, съ твердою рѣшимостью шествовавшаго въ храмъ и ободрившаго насъ примѣромъ и словомъ, дало намъ силы войти въ церковь. Едва только мы переступили церковный порогъ, какъ ужасающій густой смрадь пахнулъ въ лицо. Стали зажигать свѣчи; но онѣ гасли отъ массы густого ѳдкаго дыма. Тогда рѣшили отворить двери и пустить сквозной вѣтеръ, чтобы хотя сколько нибудь очистить воздухъ.

„Когда освѣтили церковь, крики ужаса вырвались изъ груди всѣхъ присутствовавшихъ. Великолѣпная сѣнь, гдѣ помѣщался чудотворный образъ, буквально вся разрушена. Десятки драгоценныхъ золотыхъ и серебрянныхъ лампадъ разбиты и съ неимоვნною силою откинута сажень на 6—7. Стѣнки сѣни и ея колонки сдвинуты съ мѣстъ, сдавлены, попорчены и сильно обожжены; куполь сдвинуть съ мѣста, ступеньки, расположенныя у святой иконы, далеко отброшены съ неимоვნною силою и лежали въ разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ прежняго мѣста. Лѣпныя украшенія осыпались и ободрались.

„Весь обширный храмъ былъ покрытъ разнородными обломками. Повсемѣстно валялись: штукатурка, куски дерева, гвозди, куски лѣпныхъ украшеній, свѣчи, ключья матеріи.

„Преосвященный съ братіей, съ трудомъ пробираясь среди груды обломковъ, съ душевнымъ содраганіемъ вынули изъ кіота совершенно невредимый образъ Знаменія Божіей Матери. Въ кіотѣ оказалось разбитымъ

стекло, а у св. иконы лишь задымился, вѣрнѣе сказать, закоптился пороховымъ дымомъ вѣнчикъ.

„Трудно описать ту радость и то благодареніе Богу и Пресвятой Богородицѣ, кои охватили всѣхъ присутствовавшихъ насъ, — продолжалъ иннокъ, — когда мы узрѣли, что надъ чудотворнымъ образомъ совершилось новое чудо Божіей благодати.

„Едва разнеслась вѣсть о чудесномъ событіи, какъ всѣ жители города отъ людей знатныхъ и именитыхъ до послѣдняго бѣдняка поспѣшили въ монастырь. Многіе пріѣхали изъ имѣній и сосѣднихъ городовъ, чтобы помолиться усердной Заступницѣ. Безпрерывно св. икона перевозится изъ дома въ домъ и въ самомъ храмѣ служатся молебны за молебнами.

„Въ девятомъ часу утра 15 марта раздался благовѣстъ и двери храма распахнулись. Многотысячная толпа, какъ одинъ человекъ, обнажили головы и освѣнили себя крестнымъ знаменіемъ; народъ устремился въ храмъ, гдѣ, въ присутствіи начальствующихъ и должностныхъ лицъ города, было совершено преосвященнѣйшимъ епископомъ курскимъ Ювеналіемъ торжественное благодарственное молебствіе предъ чудотворнымъ образомъ. Всѣ взоры были обращены на драгоценный для истинно православныхъ людей образъ“.

Храмъ не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ пришедшихъ видѣть во очію дивное чудо милости Божіей и вокругъ собора образовывались новыя и новыя толпы богомольцевъ. Несобычною торжественностью отличалось это первое, послѣ только что совершившагося чуда, молебствіе. Трудно описать минуту, когда, по окончаніи акаѳиста Царицѣ Небесной, преосвященнѣйшій приподнялъ чудотворный Ея образъ и имъ освѣнилъ молящихся, павшихъ ницъ предъ глубоко-чтимой святынею.

Кто дерзнулъ на то по истинѣ адское дѣло; кому

нужно было разрушить храмъ Божій и дерзновенно помыслить оскорбить чудотворный образъ Богоматери, — еще не извѣстно. Но «содѣявшій зло отъ зла и погибнетъ».

Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Россіи были вознесены молебныя пѣнія къ «теплой Заступницѣ рода христіанскаго». (Русск. Паломникъ № 12).

Брачный союзъ кандидата священства.

Брачный союзъ въ жизни человѣка имѣетъ важное значеніе, въ жизни же пастыря церкви значеніе его особенно важно. Эта истина едва ли требуетъ особыхъ доказательствъ. «Епископу подобаетъ быти... единыя жены мужу» ... (1 Тимое. III, 2). «Епископу подобаетъ быти... свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою» (1 Тимое. III, 2. 4). «Женамъ (ихъ) такожде чистымъ, не клеветливымъ, трезвеннымъ, вѣрнымъ во всемъ» (—ст. 11). Такъ заповѣдуетъ Святый Апостоль Павелъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ. И первое наставленіе апостольское заставляетъ готовящагося къ пастырству призадуматься при выборѣ себя подруги жизни. Ему разрѣшается только еднобрачіе. Въ случаѣ вдовства жизнь его должна сдѣлаться для него тяжелымъ крестомъ. Это — со всею ясностію свидѣтельствуемъ намъ и наша отечественная исторія, повѣствующая, что бывали періоды въ церковной жизни, когда церковная власть, имѣя въ виду многіе случаи претыканія и соблазны вдовыхъ священниковъ, постановляла лишать сана всѣхъ и cadaго изъ нихъ, и каждодневный, видимый нами, опытъ. То правда, что будущее «въ руцѣ Божіей» и если кому, то будущему провозвѣстнику истинъ Откровенія прежде всего нужно са-

тому усвоить ихъ умомъ и сердцемъ и вступать въ жизнь съ глубокою вѣрою въ Провидѣніе, безъ воли Котораго и волосъ человѣческой не падаетъ съ его головы. Однако едвали-ли было-бы удобно кандидату священства пренебрегать въ этомъ случаѣ совѣтами благоразумія и опытности, которыя всегда будутъ говорить ему, что будущему пастырю нужно избирать себѣ въ невѣсты дѣвушку, физически здоровую, происходящую отъ здоровыхъ родителей, гдѣ бы нельзя было ожидать природнаго предрасположенія къ недугамъ въ родѣ чахотки и другимъ страшнымъ болѣзнямъ.

Еще болѣе должно заставить задуматься готовящагося къ священству второе и третье наставленія Святаго Апостола, по которымъ пастырь церкви долженъ устроить домъ свой и семью свою такъ, чтобы она могла быть образцомъ христіанской семьи для паствы. Это наставленіе требуетъ отъ будущаго пастыря избирать себѣ жену домовитую, которая могла-бы быть доброй хозяйкою дома, учительную и кроткую, могущую воспитывать своихъ чадъ «въ наказаніи и ученіи Господни», а главное—истинную христіанку по вѣрѣ и жизни, чтобы она могла быть соотвѣтственно своему призванію образцомъ христіанскихъ добродѣтелей для его паствы.

Гдѣ-же найти себѣ такую жену будущему пастырю? Вопросъ этотъ разрѣшаетъ намъ и наша исторія и современная дѣйствительность.

Въ доброе старое время кандидаты священства исключительно брали себѣ женъ изъ духовнаго званія, изъ котораго происходили и сами. Такой порядокъ вещей сложился совершенно естественно, самъ собою. Для свѣтской дѣвицы въ старину не было ничего заманчиваго въ званіи «матушки», супруги священника, вслѣдствіе неблагоустроенности матеріальнаго быта духовенства. Съ другой стороны и сама церковная власть рѣшительно

ограничивала выборъ невѣсты для кандидата священства изъ чужаго сословія. Еще на школьной скамьѣ будущій пастырь долженъ былъ усвоить себѣ умомъ и сердцемъ правило, что будущая супруга его должна происходить «непремѣнно изъ духовнаго званія, ибо взятая изъ другаго званія можетъ принести съ собою вовсе чуждый духъ, или образъ мыслей и чувствованій, нравы и обычаи» (Пастырское Богословіе Антонія, § 50).

О проведеніи въ жизнь этого правила тщательно заботились и сами Архипастыри. Въ отеческой заботливости о благоустройствѣ священнослужителей, особенно сиротствующихъ семействъ ихъ, они часто оставляли вакантныя священническія мѣста за дочерями умершихъ священниковъ, пока онѣ не отыщутъ себѣ въ жевихи лицъ, достойныхъ рукоположенія въ санъ пресвитерскій. Иногда въ такихъ случаяхъ приходы оставались вакантными даже и продолжительное время. И помимо такихъ случаевъ въ былое время Архипастыри прилагали всѣ свои старанія къ тому, чтобы дочери священнослужителей выходили въ замужество непремѣнно за учительныхъ кандидатовъ священства. Вотъ что предписывалъ указъ (отъ 1765 года Кіевской Консисторіи временъ митрополитства Арсенія Могилянскаго подвѣдомственному ей духовенству: «Всѣмъ епархіи духовнымъ властямъ наблюдать, дабы отдавали въ замужье дочерей своихъ священники и діаконы, желающіе зятей имѣть на своихъ парохіальныхъ (приходскихъ) мѣстахъ такихъ, гдѣ имѣется приходскихъ дворовъ отъ 80 до 10 и выше за учительныхъ мужей Академіи Кіевской—богослововъ; а гдѣ отъ 60—80 дворовъ, по крайности, когда изъ богослововъ не сыщутся, за философовъ; а гдѣ ниже 60 дворовъ.. искали бы изъ учительныхъ людей; а если-бы къ какому приходу... не могли затѣмъ пріискаться люди учительные къ дочерямъ священническимъ и діаконскимъ, по

крайнему о томъ ихъ старательству, то имъ представлять о томъ допошеніями по порядку, а безъ того священникамъ и діаконамъ, равно какъ и протопопамъ и намѣстникамъ (благочиннымъ) дочерей своихъ за неучительныхъ, проповѣдывать слова Божія не могущихъ, не выдавать».

Издавая такой указъ попечительный Архипастырь, конечно, имѣлъ въ виду самолично устраивать судьбу дочерей священнослужителей, посредствомъ выдачи ихъ въ замужество за достойныхъ кандидатовъ священства, находившихся въ его распоряженіи. Мало кажется вѣроятнымъ предположеніе, чтобы Митрополитъ Арсеній при этомъ приневоливалъ «учительныхъ мужей» къ супружеству съ дочерями священнослужителей, за которыми были оставлены приходы. Но весьма вѣроятно, что подобныя распоряженія Архипастырской власти повліяли на образованіе и укорененіе въ церковной практикѣ обычая устраивать священнослужительскихъ дочерей «по Архипастырскому усмотрѣнію». Обычай этотъ существовалъ, кажется, повсемѣстно вплоть до послѣдняго времени—до отмѣны Святѣйшимъ Синодомъ права наследственной передачи приходовъ. Съ теченіемъ времени обычай этотъ упростился. Епархіальная власть въ подобныхъ случаяхъ поступала такимъ образомъ: она отсылала священнослужительскихъ дочерей, наслѣдницъ прихода, къ семинарскому начальству, которое вызывало по одиночкѣ богослововъ на «оглядины» невѣсты, а иногда еще проще — поставляло невѣсту у дверей богословскаго класса, гдѣ каждый изъ кандидатовъ священства могъ видѣть ее и при обоюдномъ согласіи вступить съ нею въ законный бракъ, получая вмѣстѣ съ нею и оставленный за нею приходъ.

Такъ было въ доброе старое время. Такой порядокъ вещей освященъ былъ духомъ времени; его внушала

школа и поддерживала церковная власть. Но, скажугь, такой порядокъ слишкомъ патріархаленъ и не-современенъ. Теперь-де настали другія времена: «tempora mutantur»; вмѣсто прежнихъ, теперь другіе принципы: «любовь да свобода». — Спорить не будемъ, тѣмъ болѣе, что все это уже давно «дѣла минувшихъ дней, преданія старины глубокой». Мы знаемъ только одно, что этому порядку безпрекословно слѣдовали наши отцы и дѣды и благословеніе Божіе, низводимое Архипастырскими молитвами, видимо почивало на нихъ.

Минули старыя времена: измѣнился порядокъ вещей сообразно духу времени, но въ существѣ дѣла этотъ измѣненный порядокъ мало чѣмъ отстываетъ отъ прежняго. Правда, вышшія Консисторіи не предписываютъ уже указами подвѣдомственному духовенству выдавать своихъ дочерей непременно за учительныхъ кандидатовъ священства; не высылаютъ теперь невѣсть духовнаго званія къ семинарскому начальству для поставленія ихъ у дверей богословскаго класса «на оглядины», не изучается также въ Семинаріяхъ какъ обязательное правило § 50 Пастырскаяго Богословія Антонія, но попечительное духовное начальство не перестаетъ и теперь отечески заботиться, какъ о кандидатахъ священства, чтобы они брали себѣ женъ изъ сроднаго имъ духовнаго сословія, такъ и о дочеряхъ священнослужителей, какъ естественныхъ невѣстахъ кандидатовъ священства, чтобы они, по своему воспитанію и образованію вполнѣ соответствовали будущему своему призванію и тому наставленію апостольскому, которое касается женъ церковныхъ пастырей. Въ видахъ достиженія этой цѣли теперь устроено довольно количество специальныхъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя имѣютъ своею задачею «воспитаніе дѣвицъ въ правилахъ благочестія по ученію православной церкви и въ Русскомъ

народномъ духѣ, съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли въ послѣдствіи имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду строго-нравственной жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ семейныхъ обязанностей» (§ 2 Устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства). Главное вниманіе здѣсь «обращается на религіозно-нравственное воспитаніе дѣвицъ, пріученіе ихъ къ самостоятельному труду, скромности, умѣренности въ своихъ потребностяхъ, къ молитвѣ, къ усердію и любви къ храму Божію, какъ будущихъ жевъ пастырей церкви» (Инструкция Начальницъ Иркутскаго женскаго училища). Отецеская заботливость духовнаго начальства въ этомъ отношеніи простирается даже до того, что тѣмъ воспитанницамъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, «которыя по выходѣ изъ училища, поступаютъ въ замужество за лицъ духовнаго званія», въ нѣкоторыхъ епархіяхъ назначается даже въ видѣ приданнаго денежное пособіе изъ того капитала, «какой можетъ на сей предметъ составиться (§ 17 Устава).

Итакъ въ настоящее время характеръ и направленіе образованія какъ самихъ кандидатовъ священства, такъ и воспитанницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства таковы, что они естественно располагаютъ ихъ къ взаимному сближенію и симпатіямъ и естественно приводятъ къ заключенію, что самую подходящую и соотвѣтствующую званію своему подрукою жизни для будущаго пастыря церкви можетъ быть лишь воспитанница женскаго училища духовнаго вѣдомства. Здѣсь все близко и сродно другъ другу. Одинаковое происхожденіе, семейныя преданія, нравы, обычаи, воспитаніе и образованіе. Въ силу этого духовнаго родства и въ нынѣшнее время кандидаты священства большею частію слѣдуютъ прежней похвальной и благоразумной традиціи старыхъ временъ, избирая себѣ въ жены дѣвицъ духов-

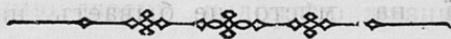
наго происхожденія, получившихъ образованіе въ женскихъ духовныхъ училищахъ. Многіе изъ нихъ, благодаря сродной атмосферѣ воспитанія, дружескимъ наставленіямъ своихъ воспитателей и воспитательницъ, содѣйствию и покровительству ихъ ко взаимнымъ общеніямъ, еще на школьной скамьѣ приобрѣтали рѣшимость взять себѣ въ супруги дѣвицу изъ благонравныхъ питомицъ женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Такому порядку вещей продолжаетъ покровительствовать и духовная власть. Благодостные Архипастыри, заботясь о благоустройствѣ быта священнослужителей, особенно сиротствующихъ семействъ ихъ, и нынѣ часто берутъ подъ свое попеченіе осиротѣвшихъ питомицъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Является на примѣръ, къ Архипастырю кандидатъ священства просить назначенія на приходъ. «А невѣсту имѣешь?» — спрашиваетъ такового Владыка. — «Нѣтъ еще»: Такъ поѣзжай въ № приходъ: тамъ недавно умеръ священникъ, женись на его дочери, окончившей епархіальное училище и тогда я дамъ тебѣ приходъ». Бѣдетъ туда кандидатъ священства, впервые знакомиться со своей суженой, вступаетъ съ нею въ бракъ, получаетъ мѣсто и благополучно священствуетъ. Замѣчено въ такихъ случаяхъ, что священники живутъ въ ладу съ своими прихожанами, благоустрояютъ свои приходы, не стремятся переходить съ мѣста на мѣсто, не бываетъ на нихъ жалобъ епархіальному начальству и видимо почиваетъ на нихъ благословеніе Божіе.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда женскія училища были еще рѣдкостію и составляли собою счастливыя исключенія, питомцы ихъ цѣпились очень высоко. Въ одномъ изъ женскихъ училищъ на сѣверѣ Россіи существовалъ по отношенію къ питомцамъ его такой добрый обычай, долгое время поддерживаемый

Архипастырскою властію въ нѣсколькихъ сѣверныхъ епархіяхъ, для которыхъ открыто было упомянутое училище. При выпускѣ воспитанницъ училище каждый разъ увѣдомляло Архипастырей тѣхъ епархій, откуда происходили окончившія по мѣсту своего рожденія; Архипастыри оставляли за ними лучшіе приходы, которые и предоставлялись ихъ избранникамъ. Это дѣлалось въ виду той ощутительной пользы, которую приносили учительныя питомицы въ званіе матушекъ. Они, въ предѣлахъ возможности, раздѣляли пастырскіе труды своихъ супруговъ, благоустраивали свою семью, часто открывали школы для крестьянскихъ дѣтей даже въ своихъ домахъ и проч. Нынѣ, благодареніе Богу, епархіальныя училища есть почти въ каждомъ губернскомъ городѣ или въ каждой епархіи. Недатка въ учительныхъ питомицахъ ихъ нѣтъ; такъ что всякій достойный кандидатъ священства можетъ взять себѣ супругу изъ ихъ среды, лишь бы самъ стремился къ тому. И нужно дорожить будущимъ пастырямъ этими великими заботами о нихъ духовной власти. Не даромъ же она не щадитъ никакихъ трудовъ, не жалѣетъ никакихъ усилій, лишь бы въ каждой епархіи открыто было благоустроенное женское училище.

(Продолженіе будетъ).

Церковно-практическіе вопросы и отвѣты.

— Какимъ порядкомъ пріобрѣтать церквамъ недвижимыя имущества? Пріобрѣтеніе недвижимаго имущества для церкви покупкой (Св. Зак. изд. 1876 г., т. IX, ст. 398) или дареніемъ (ст. 984, т. X, ч. I, изд. 1857 г.) утверждается за нею въ собственность совершеніемъ узаконен-

ныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Синодъ, изъясненнымъ въ указѣ его отъ 31 Іюля 1843 года порядкомъ, Высочайшаго соизволенія, именно: 1) если имущество недвижимое пріобрѣтается для церкви покупкою, то причтъ этой церкви съ церковнымъ старостою въ своей просьбѣ, подаваемой чрезъ благочиннаго преосвященному для ходатайства о разрѣшеніи покупки, должны прилагать слѣдующіе документы: а) подлинное заявленіе продавца причту о томъ, что именно и за какую цѣну желаетъ онъ продать и на чей счетъ отнесены будутъ расходы по совершенію купчей крѣпости; б) оцѣночную опись присяжныхъ оцѣнщиковъ; в) планъ продаваемаго мѣста; г) чертежи продаваемыхъ построекъ съ фасадами ихъ, причемъ планы и чертежи съ фасадами должны быть составляемы техниками и наклеены на коленкоръ; д) купчую крѣпость, дарственную запись, по коимъ продавецъ владѣть тѣмъ имѣніемъ, съ вводнымъ листомъ; е) свидѣтельства отъ мѣстнаго окружнаго суда и старшаго нотаріуса — отъ перваго о томъ, что на продаваемомъ имуществѣ нѣтъ исковъ и споровъ, а отъ втораго, что продаваемое имущество не запродаано, не заложено и не состоитъ подъ запрещеніемъ и ж) удостовѣреніе благочиннаго, что деньги, предназначенныя на покупку, не имѣютъ другого назначенія и безпрепятственно могутъ быть употреблены на этотъ предметъ. 2) Если недвижимое имущество пріобрѣтается для церкви дареніемъ при жизни жертвователя, то причтъ съ церковнымъ старостою должны прилагать къ прошенію на имя преосвященнаго, чрезъ благочиннаго, подлинное заявленіе жертвователя причту о томъ, что именно и на какую цѣну желаетъ онъ пожертвовать, и что жертвуемое имѣніе есть собственность благопріобрѣтенная, а не родовая, и затѣмъ документы, обозначенные выше подъ буквами: в,

г, д и е. При отчужденіи же въ пользу церкви общественныхъ участковъ земли со строеніями на оной или безъ оныхъ, жертвуемыхъ крестьянами, прилагать общественный приговоръ крестьянъ, засвидѣтельствованный непремѣннымъ членомъ мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, причемъ въ приговорѣ точно должны быть обозначены границы жертвуемой земли и количество оной, а также объяснено: принимаютъ ли жертвователи на себя выкупную плату правительству, причитающуюся за отчуждаемый участокъ, а равно и расходы по совершенію крѣпостнымъ порядкомъ дарственной на имя церкви записи, или же расходы эти должны быть отнесены на счетъ церкви. Въ случаѣ пожертвованія церкви недвижимаго имущества по духовному завѣщанію, причтъ со старостою, если получаетъ такое завѣщаніе не чрезъ консисторію, прежде всего доносить о томъ чрезъ благочиннаго епархіальному начальству и ожидаетъ отъ него распоряженія (№ 10, Пенз. Епарх. Вѣд. 1897 г.).

— Въ какихъ облаченіяхъ — траурныхъ или свѣтлыхъ — слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды? Отвѣтъ на поставленный вопросъ нѣтъ ни въ одной богослужебной книгѣ. Въ Требникѣ — въ послѣдованіи „погребенія мірскихъ человѣкъ“ сказано: „священникъ, пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ, и возложивъ епитрахиль и вложивъ еиміамъ въ кадильницу, кадитъ отъло мертваго и предстоящихъ и начинаетъ обычно“...; въ послѣдованіи „погребенія священниковъ“ сказано только, что „приходятъ священники облачены въ священническія одежды“... Но нигдѣ не указанъ цвѣтъ ихъ... Можно бы ожидать какого либо разъясненія этого вопроса въ „указѣ о провозженіи усопшихъ на святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю“. Но и тамъ только сказано: „мало

что отъ обычнаго усопшихъ пѣнія поется величества ради и чести веселаго праздника воскресенія“... „Пришедъ священникъ съ клирики... возьмъ на ся епитрахиль и фелонь и покадивъ обычно начинаетъ“... Если бы траурныя облаченія при погребеніи требовались уставомъ церковнымъ, то естественнѣ всего въ указѣ о пасхальномъ погребеніи сказать объ отмѣнѣ ихъ, хотя бы на время свѣтлаго „веселаго“ праздника, подобно тому, какъ указаны измѣненія пасхальнаго погребенія въ отношеніи къ его содержанію и составу.

Отсутствіе малѣйшаго намека на траурныя ризы при погребеніи даетъ прямое основаніе утверждать, что ихъ никогда не требовалось, потому что употребленіе ихъ не согласно съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. Смерть истиннаго христіанина есть переходъ изъ страны печали и плача въ страну истиннаго веселія и радости, переходъ изъ жизни худшей въ лучшую, и потому сама церковь веѣми мѣрами старается умѣрить и облегчить естественную скорбь родныхъ и близкихъ, обращаясь къ почившему съ словами: „блаженъ путь, въ онъ же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“... или „душа его во благихъ водворится“ и т. д. Неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи подтверждается и словами св. Іоанна Златоуста, который при объясненіи 2-й гл. посл. къ Евр. говоритъ: „не плачьте безобразно и безчинно даже и о грѣшникахъ умершихъ, не терзая волю и не облакаясь въ черныя ризы“. (Ц. В. 86, 29; 77, 22).

Введеніе въ употребленіе траурныхъ ризъ при погребеніи въ русской православной церкви (на Востокъ ихъ нѣтъ) есть заимствованіе съ Запада и притомъ сравнительно поздняго времени, послѣднихъ 2 столѣтій *) вѣ-

*) Впрочемъ, что и въ древней церкви при извѣстныхъ

ствъ съ другими обычаями, напримѣръ возложеніемъ въ-
ковъ и др. Положительное разъясненіе этого даютъ намъ
имѣющіеся въ полномъ собраніи законовъ указы Импе-
ратрицы Елизаветы Петровны. Такъ, въ одномъ изъ
нихъ—отъ 15 Мая 1746 г.—мы читаемъ слѣдующее:
„Указали Мы: отъ нынѣшняго времени погребальныя
церемоніи знатымъ персонамъ и другимъ чиновнымъ
людямъ, и дворянству, для великихъ и напрасныхъ рас-
ходовъ, оставить, палатъ траурными обоями не обивать,
каретъ и шоръ чернымъ сукномъ не обивать и лошадей
черными поповами не накрывать и прочихъ притомъ
траурныхъ уборовъ, яко гербовъ, знаменъ, факель и фле-
ровъ, какъ до нынѣ бывало, не употреблять, кромѣ од-
ной церковной церемоніи: а именно: выносить умершаго
къ литургіи и по окончаніи оной погребать и какъ оный
выносъ, такъ и погребеніе чинить по чиноположенію
церковному... фамиліи умершаго траурное платье носить
и ливрею черную имѣть не запрещается, токмо въ ономъ
ко Двору Нашему не ходить“. 1-го Сентября того же
1746 г. опубликованъ второй указъ, въ которомъ гово-

случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ
одинъ изъ тропарей—похвалъ, положенныхъ въ Великую
Субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею;
„Солнце вкупѣ и луна померкше, Спасе, рабомъ благо-
разумнымъ образовахуся, иже въ черныя одежды облачатся“
(ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ VII—
VIII в. церковь допускала трауръ, какъ выраженіе пе-
чали. Ова одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Гос-
подѣ, и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ
рабамъ. Это даетъ намъ право предположить, что и сама
она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія
черныхъ облаченій при своихъ богослуженіяхъ (Кур.
Еп. Вѣд.).

рится: „Отнынѣ указали Мы, для тѣхъ же излишнихъ и напрасныхъ расходовъ, никому и ливрей черныхъ не имѣть, развѣ токмо въ день погребенія и то, кто пожелаетъ, а послѣ того отнюдь оной никому не употреблять, чего полиціи накрѣпко смотрѣть“. Не смотря на эти указы, очевидно, находились нарушители ихъ, потому что 11 Іюня 1751 г. опубликованъ третій указъ, по которому „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила нынѣ еще вновь въ подтвержденіе вышеобъявленныхъ указовъ публиковать, дабы никто въ резиденціи, никакого званія люди (кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ и ихъ служителей), какъ при погребеніи умершихъ, такъ и послѣ, глубокихъ трауровъ, яко баекъ и флеровъ, и плезеровъ отнюдь не носили и не употребляли... и того отъ полиціи накрѣпко смотрѣть“.

По кончинѣ Елизаветы Петровны, указомъ Сената 8-го Января 1762 г. повелѣно было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ „присутственные столы покрыть чернымъ сукномъ, на стулья наложить черные изъ фланели или другой какой черной матеріи чехлы, а письма, посылать за черною печатью“. Со дня изданія этого указа, трауръ въ Россіи привился повсемѣстно и крѣпко. Есть полное основаніе думать, что мірскія лица, подъ вліяніемъ иностранныхъ, носящія трауръ въ знакъ скорби о своихъ покойникахъ, желали придать такую же траурную обстановку и самому погребенію умершихъ; для чего они могли даже просить русскихъ представителей Церкви объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи покойниковъ, а пастыри Церкви, естественно, могли подчиниться такому желанію, которое было многимъ пріятно.

Цельзя не порадоваться, что въ настоящее время вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи, поднятій тому назадъ лѣтъ 15, пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически

къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть, съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ бѣлаго облаченія невольно окрывается, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ. (Певз. Епар. Вѣд. 1897 г. № 15).

О бракахъ раскольниковъ. (Зак. Гражд. т. X, ч. 1. Свод. Зак. Изд. 1887 г. Ст. 78). Браки раскольниковъ приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака. а) Воспрещаются и не подлежатъ записи въ метрическія книги такіе браки раскольниковъ, кои возбранены законами гражданскими. б) Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ. Но если, по обжалованіи въ установленномъ порядкѣ опредѣленія Полицейскаго Управленія о препятствіяхъ къ записи, опредѣленіе сіе признано будетъ неправильнымъ, то бракъ по просьбѣ о томъ одного или обоихъ супруговъ считается имѣющимъ законную силу не со дня дѣйствительнаго внесенія онаго въ метрическую книгу, а со времени первоначальнаго о немъ заявленія. О семъ дѣлается особая отмѣтка въ метрической книгѣ. в) Бракъ, записанный въ метрической книгѣ, можетъ быть расторгнутъ только по суду въ случаяхъ опредѣленныхъ пост. 45—2). Браки, воспрещенные закономъ, или же заключенные между лицами, которыя не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, или состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ Православной Церкви, или по обрядамъ другого признаваемого въ Государствѣ вѣроисповѣданія, считаются незаконными и недѣйствительными, хотя бы и были записаны въ метрической книгѣ. д) Дѣла о правахъ, истекающихъ изъ браковъ, заключенныхъ

между раскольниками, а также дѣла о расторженіи сихъ браковъ и о признаніи ихъ недѣйствительными, подлежатъ суду гражданскому (Ук. Прав. Сената отъ 15 Окт. 1874 г.). Дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, въ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданского начальства.

Примѣч. 1. Относительно браковъ, существующихъ между раскольниками до 19 Апрѣля 1874 года соблюдаются слѣдующія правила: 1) раскольники, записанные въ скачкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, доколѣ дѣйствительность брака не будетъ опровергнута по суду; 2) брачные союзы, заключенные раскольниками, послѣ десятой народной переписи, записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ правилъ о метрической записи браковъ раскольниковъ.

Примѣч. 2. Священникамъ разрѣшено вѣнчать раскольниковъ только по присоединеніи ихъ къ Православію (Ук. Св. Синода 7 Авг. 1836 г.), а дѣтей раскольниковъ съ православными по присоединеніи ихъ къ православію и безъ согласія родителей (Ук. Св. Синода 1842 г. Окт. 25 д.).

Православные священники обязаны наблюдать за выставленными при дверяхъ Полицейскихъ Управленій или Волостныхъ Правленій объявленіями о раскольникахъ, желающихъ записать бракъ свой въ метрическую книгу (Ук. Св. Синода 24 Марта 1875 г., № 11). Священники обязываются слѣдить за появленіемъ въ ихъ приходахъ раскольническихъ сочинсній (Ук. Св. Синода 1864 г. 12-го Юня). (Изъ Ряз. Еп. Вѣд.).

Свѣдѣнія по медицинѣ.

Ледъ. Лечебное дѣйствіе льда основано на уменьшающемъ жаръ и вяжущемъ дѣйствіи холода на воспаленныя мѣста тѣла, гнѣздится-ли воспаленіе въ какомъ нибудь внутреннемъ органѣ или же имѣеть мѣсто только на поверхности кожи. Характерными признаками воспаленія обыкновенно считаются: боли въ данномъ мѣстѣ, краснота кожи или слизистыхъ оболочекъ, припухлость и жаръ (повышеніе температуры даннаго мѣста). Ледъ, будучи приложенъ къ такому болящему мѣсту, оказываетъ прекрасное дѣйствіе: во 1-хъ боли стихаютъ или совсѣмъ проходятъ, во 2-хъ — краснота и припухлость, зависящія всегда отъ притока крови къ болящему мѣсту, ослабѣваютъ или же совсѣмъ прекращаются, смѣняясь иногда блѣдностью или синевою, въ 3-хъ — одновременно жаръ значительно уменьшается или совсѣмъ исчезаетъ. Вотъ на этомъ-то свойствѣ льда и основано разнообразное примѣненіе его при сильныхъ ушибахъ, переломахъ, растяженіяхъ жилъ, рожѣ и различныхъ воспаленіяхъ внутреннихъ органовъ, какъ-то: мозга, брюшины и т. п. Но, помимо такого, главнымъ образомъ, жаропонижающаго и болеутоляющаго дѣйствія, ледъ обладаетъ и еще однимъ драгоценнымъ свойствомъ, весьма близко стоящимъ съ его жаропонижающимъ дѣйствіемъ, а именно: онъ обладаетъ свойствомъ стягивать, сжимать ткани, особенно онъ заставляеть сокращаться, сжиматься, а также суживать и свои просвѣты кровеносные сосуды, какъ мелкіе, такъ и крупныя. Благодаря этому обстоятельству, прилившая усиленно къ воспаленному мѣсту кровь, въ силу суженія кровеносныхъ сосудовъ, отливаетъ отъ этого мѣста, а это ведетъ къ тому, что краснота дѣлается слабѣе или пропадаетъ вовсе, давленіе, которое оказывала прилившая кровь, и тотъ болѣзненный вылотъ, который обыкновенно сопут-

ствуеѣтъ воспаленію, исчезаетъ мало по малу, съ этимъ уменьшаются и боли, которыя именно и зависятъ отъ давленія крови и выпота на близь лежащія нервы. На таксмъ свойствѣ льда основано употребленіе его какъ кровоостонавливающаго средства при кровотеченіяхъ изъ наружныхъ ранъ и кровотеченіяхъ изъ внутреннихъ органовъ.

Кромѣ того ледъ употребляется при всѣхъ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, сопряженныхъ съ повышеніемъ температуры тѣла (жарь), какъ-то: горячкахъ, воспаленіи мозга и другихъ органовъ. Тутъ онъ является жаропонижающимъ (мѣстно) и болеутоляющимъ средствомъ, посредствомъ прикладыванія его въ пузырь или ветошкахъ на голову и др. мѣста.

При потерѣ сознанія и бредѣ у такихъ больныхъ, подѣ влияніемъ льда, сознаніе проявляется, бредъ или стихаетъ или исчезаетъ совсѣмъ.

Какъ на побочное дѣйствіе льда можно указать и на его употребленіе при упорныхъ рвотахъ; во многихъ случаяхъ, глотаніе кусочковъ, величиною съ кедровый орѣхъ, льда прекращаетъ рвоту и тошноту. При наружномъ употребленіи льда не должно опасаться простуды. Способъ примѣненія льда: внутрь — глотаніе кусочками, какъ выше сказано, — а снаружи прикладываніе въ пузырь, всего лучше въ гуттаперчевомъ, а если такого нѣтъ, то можно замѣнить бычачьимъ или же свинымъ, но въ послѣднемъ случаѣ необходима большая чистота и опрятность относительно пузырей, иначе они легко загниваютъ и начинаютъ распространять сильное зловоніе; иногда употребляютъ для льда вмѣсто пузырей пергаментную бумагу. Ледъ кладется небольшими кусочками въ пузырь или бумагу и отверстие такъ туго обвязывается вокругъ горлышка или пробки, чтобы не вытекла вода при таяніи льда. Пузырь со льдомъ кладется не-

посредственно на кожу, но чаще на больное мѣсто, прежде кладется компрессъ изъ полотна и на него уже пузырь со льдомъ; особенно это необходимо соблюдать у дѣтей. При употребленіи льда прикладываніемъ къ головѣ, всего пѣлесообразнѣе остричь волосы, а иногда и сбрить. Для того, чтобы не сползала съ больнаго мѣста пузырь, его укрѣпляютъ къ изголовью, или ставятъ обручи поперекъ кровати, и къ нему уже привязываютъ пузырь. Что касается ледяной холодной воды, то она, по существу дѣйствуетъ также, какъ ледъ, но разумѣется, въ болѣе слабой степени.

Искусственное кормленіе ребенка. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мать не можетъ кормить ребенка груднымъ молокомъ, коровье молоко составляетъ единственное средство для искусственнаго питанія ребенка. Такъ какъ предметъ этотъ весьма важенъ и, къ несчастію, многими дурно понимаемъ, то я считаю полезнымъ пояснить, какъ нужно производить искусственное питаніе ребенка безъ ущерба здоровью или совершенной потери его, легко случающейся, когда кормленіе ведется не такъ, какъ должно.

Само собою разумѣется, необходимо, чтобы молоко для этого было самое свѣжее и безъ малѣйшей примѣси (что бываетъ рѣдко). Новорожденному ребенку (до полугода) никогда не слѣдуетъ давать молоко пѣльное, но нужно разбавлять его чистою водою (отварною лучше). Новорожденному — на двѣ столовыя ложки воды вливать ложку молока. Съ возрастаніемъ ребенка, количество молока увеличивается — берется пополамъ съ водою; къ смѣси нужно прибавлять чайную ложечку сахарной воды. При этомъ нужно обращать строжайшее вниманіе на то, чтобы соска не имѣла ни малѣйшаго кислотнаго запаха. Обстоятельство это чрезвычайно важно. Малѣйшій недостатокъ быстро развиваетъ катарръ желудка, и ребенокъ,

лишенный подлежащаго питанія, при сильныхъ страданіяхъ, медленно умираетъ. Вотъ одна изъ причинъ необыкновенной смертности крестьянскихъ дѣтей. Поэтому гораздо лучше кормить дѣтей изъ чайной ложечки, а если необходимо употребить въ дѣло соску, то лучше имѣть ее гуттаперчевую, нежели вырванную изъ коровьяго вымени, которое быстро служить бродиломъ для молока при малѣйшемъ недосмотрѣ. Какъ вредны соски, приготовляемыя у крестьянъ изъ чернаго хлѣба съ молокомъ, объ этомъ и говорить нечего.

Не менѣе важно для ребенка своевременное кормленіе его. Неопытныя и крестьянскія матери всякій крикъ или плачь ребенка обыкновенно принимаютъ за выраженіе голода, что совершенно не основательно; и тотчасъ стараются успокоить ребенка, предлагая ему пищу; между тѣмъ какъ плачь ребенка бываетъ выраженіемъ переполненія его желудка непереваренною пищею и неизбѣжныхъ при этомъ болѣй въ пищеварительномъ каналѣ, что часто обнаруживается вздутіемъ брюшка, сученіемъ пожками при плачѣ и зеленоватыми испражненіями. Поэтому нужно принять за правило кормить ребенка не раньше, какъ черезъ три часа.

Молоко дается, соображаясь съ возрастомъ, отъ $\frac{1}{2}$ стакана въ день до 3-хъ.

Примѣчаніе. Изъ молока кобыльяго готовится кумысъ, чрезвычайно полезный по своему благотворному дѣйствию на организмъ человѣка.

Снаружи молоко, какъ лекарство, употребляется:

При воспаленіи въ горлѣ (въ зѣвѣ), при такъ-называемой простудной жабѣ, когда (воспаленіе миндалевидныхъ железъ готово уже перейти въ нарывъ. Чтобы ускорить вскрытіе его, обыкновенно кипятятъ молоко съ винными ягодами, и этимъ теплымъ отваромъ полощатъ горло.

Въ видѣ припарокъ для согрѣванія нарыва приклады-

ваютъ мякишъ бѣлаго хлѣба, размоченный въ молоко.

Для уничтоженія мелкихъ глистовъ (*ascarides*) молоко употребляется слѣдующимъ образомъ: вскипятивши молоко съ чеснокомъ (1 бут. съ головкою чеснока), выливаютъ его еще горячимъ въ сосудъ, надъ которымъ сажаютъ ребенка; чрезъ нѣсколько минутъ аскариды выползаютъ изъ прямой кишки и часто въ такомъ количествѣ, что покрываютъ ягодицы ребенка. При повтореніи такого приѣма, глисты мелкія, сильно безпокоившія ребенка, совершенно уничтожаются.

При явныхъ признакахъ присутствія ленточной глисты въ организмѣ, мнѣ удавалось совершенно выгонять ее, поставивъ повторные клистиры изъ молока, вскипяченнаго съ чеснокомъ, давая при этомъ внутрь средства противныя для ленточной глисты, на примѣръ: экстрактъ папоротника и другія. За неимѣніемъ ихъ, можно заставить больнаго поголодать, представивши ему въ теченіи того дня съѣсть лишь одну селедку.

При круппѣ (ложномъ) у дѣтей, сопровождающемся кашлемъ, похожимъ на лай собаки — паръ вскипяченнаго молока, вдыхаемый ребенкомъ, дѣйствуетъ весьма благотворно на отдѣленіе мокроты, заграждающей обыкновенно въ этой болѣзни воздухоносныя пути и угрожающей задушеніемъ (С. Ар.).

Мясо. Нечего распространяться о томъ, что мясо многихъ травоядныхъ, какъ дикихъ, такъ и домашнихъ животныхъ и вкусно, и питательно; даже защитники исклю-

чительно растительной пищи, какія-бы послѣдствія оны не приписывали употребленію мяса, не отвергаютъ ни его вкуса, ни его питательности. Оно содержитъ въ-котьорыя изъ главныхъ питательныхъ началъ, а именно: бѣлковину, фибринъ, жиръ, студень, воду, соли и осмазомъ.

Мясо молодыхъ животныхъ нѣжнѣе, чѣмъ мясо животныхъ взрослыхъ, и нѣжность одно изъ условій, способствующихъ перевариванію въ желудкѣ. Тѣмъ не менѣе мы впадаемъ въ заблужденіе, если, принимая въ соображеніе одно это свойство, мы заключимъ, что мясо молодыхъ животныхъ всегда удобоваримѣе животныхъ взрослыхъ. Такъ мы найдемъ, что цыплята, что телятина, менѣе удобоваримы, чѣмъ говядина.

Причины, приводимыя въ объясненіи этого факта, заключаются въ томъ, что телятина содержитъ менѣе особеннаго ароматическаго вещества, разливающагося при вареніи; и что строеніе мяса цыпленка плотнѣе, чѣмъ строеніе говядины, и поэтому оказываетъ болѣе сопротивленія дѣйствию желудочнаго сока.

Всякій знаетъ, что телятина менѣе удобоварима, чѣмъ говядина, и что ее не охотно ѣдятъ люди съ слабымъ желудкомъ. Съ другой стороны, хотя цыпленокъ менѣе удобоваримъ, чѣмъ говядина, онъ болѣе по силамъ слабому желудку, и употребляется въ такихъ случаяхъ, когда желудокъ извергаетъ говядину, и всякое другое мясо — примѣръ, доказывающій намъ, что питательныя достоинства веществъ, хотя опредѣляющіяся въ обшир-

ной мѣрѣ ихъ удобоваримостью, не могутъ абсолютно измѣряться этимъ мѣриломъ..

Вліяніе возраста на свойство мяса очень значительно. Такъ мясо козленка имѣетъ очень пріятный вкусъ, но когда козленокъ приближается къ полному своему развитію, гирциновая кислота придаетъ его жиру такой сильный запахъ, что мясо его дѣлается неудобнымъ для пищи. Между тѣмъ волы или корова, откормленныя въ продолженіи двухъ лѣтъ по достиженіи ими полного развитія, даютъ намъ самое вкусное и ароматическое мясо. Разница между мясомъ ягненка и бараниною очень значительна, особенно относительно ихъ жира, который въ баранинѣ содержитъ гораздо болѣе жирныхъ кислотъ, и поэтому не выносятся многими желудками (Льюисъ, Физиологія). (общед. и дом. врач. сред.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммисію, важнѣйшею задачей которой является собраніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано

весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ убѣжденію въ томъ, что спасти архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всехъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, и Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные

архивы, къ священникамъ, учителямъ, — вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собранияхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему со-ответственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ, — независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ, — вообще о памятникахъ бытоваго, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно каждого собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ *), какія именно въ немъ рукописи (перечень **), каталоговъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и

*) Относительно каждого архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ каждого документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностію возвращаемы ***).

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи, хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи — смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній — въ Трудахъ Археологической Комиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всемъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ на-

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

стоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію.

Предсѣдатель Общества Графиня Уварова. Предсѣдатель Археографической Коммиссіи профессоръ А. Кирпичниковъ. Секретарь Коммиссіи М. Довнаръ-Запольскій.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Т О Р Г О В Ы Й Д О М Ъ

Бр. В. и И. Рысиныхъ

въ г. ЦАРИЦЫНѢ.

Отдѣленіе церковной утвари и облаченій. Золотыя и серебряныя вещи.

Мастерская иконостасовъ и иконъ. Византійскаго стиля.

Цѣны фабричныя по новому прейсъ-куранту.

Готовыя церков. облаченія, парчи серебряныя 84 пр. и золотошвейныя вещи высылаются со скидкой 3% съ рубля на пересылку.

Бр. Рысины.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

съ разрѣшенія Св. Синода.

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

въ 2-хъ частяхъ

для православнаго ДУХОВЕНСТВА

около 600 стран.

Составлена подъ редакцію *А. И. Поповицаго.*

Редакторъ журнала „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

Часть I — календаря, съ чистыми листиками почтовой бумаги, для записи на каждый день, въ мягкомъ коленчоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою. **362** стран.

Часть II — юридическая — включаетъ въ себѣ законы, указы св. Синода, правила, инструкціи, епархіальныя и правительственныя распоряженія, касающіяся русскаго православ. духовенства. **212** стран.

Цѣна за обѣ части **1 руб.**, съ перес. **1 р. 20 к.**

Выписывающіе отъ издателя П. П. Сойкина, (Спб., Стремная, 12), за перес. не платятъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Выпуская въ свѣтъ спеціальныи «Календарь для духовенства» на 1898 годъ, мы имѣли въ виду пополнить существующій пробѣлъ въ отдѣлѣ справочныхъ из-

даній. Съ вѣкотораго времени у насъ вошло въ обычай издавать Календари по всякаго рода спеціальностямъ: есть Календари для врачей, юристовъ, учителей, учащихся, пчеловодовъ, инженеровъ, военныхъ и т. под. Календари эти, включая себѣ необходимыя для всѣхъ общія свѣдѣнія и имѣя листки для ежедневныхъ записей и отмѣтокъ, въ то же время даютъ въ извлеченіи нужнѣйшія узаконенія, правила, инструкціи, формы и такъ далѣе, для того, чтобы каждый могъ постоянно имѣть при себѣ часто требующіяся для него свѣдѣнія. По тому же образцу составленъ и нашъ «Календарь для духовенства».

Первая часть его, подобно всѣмъ Календарямъ, содержитъ общія календарныя свѣдѣнія и святцы, съ записными листками на каждый день, куда священникъ можетъ заносить всѣ нужныя замѣтки какъ по своимъ семейнымъ дѣламъ, такъ и по приходу, записывая подлежащія исполненію предположенія, требы, обязанности, порученія, срокъ ихъ исполненія и т. п.

Вторая часть нѣсколько отличается отъ другихъ подобныхъ изданій: помѣстивъ въ ней главнѣйшія распоряженія по духовному вѣдомству, мы выдѣлили эту часть въ отдѣльную книжку, съ тою цѣлію, чтобы узаконенія подобнаго же рода, имѣющія продолжаться въ послѣдующихъ изданіяхъ нашего Календаря, составляли съ вы-

пускаемыми теперь одно цѣлое и могли, по мѣрѣ ихъ накопленія, переплетаться для ихъ сохраненія и постоянного ими пользованія. Само собою разумѣется, что къ каждому такому сборнику будутъ прилагаться подробныя оглавленія, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, и указатели.

Представляя на судъ читателей этотъ первый опытъ спеціальнаго «Календаря для духовенства», мы позволяемъ себѣ надѣяться, что онъ будетъ благосклонно принятъ лицами, принадлежащими къ духовному сословію. Это дастъ намъ возможность продолжать наше изданіе и въ послѣдующихъ годахъ, причемъ мы приложимъ всѣ усилія къ постоянному его улучшенію, всякія указанія будутъ приняты съ благодарностію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Саткинскаго Церковно-Приходскаго Попечительства Уфимской Епархіи, Златоустовскаго уѣзда, симъ объявляется, что Попечительствомъ въ двѣнадцатое число Апрѣля текущаго года (1898) въ 12 часовъ дня будутъ произведены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу на подрядъ работъ по постройкѣ изъ готовыхъ матеріаловъ новаго православнаго храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Ветлуж-

ской части Саткинского завода. Желающие торговаться должны явиться въ упомянутое число въ Церковно-Приходское Попечительство въ Саткинскій заводъ, съ надлежащими о своей личности документами и о допущеніи къ торгамъ просить объявленіями, оплаченными гербовымъ сборомъ. Кондиціи, на основаніи которыхъ будутъ произведены торги, а равно и утвержденный проэктъ церкви, можно будетъ разсматривать въ Попечительствѣ ежедневно съ 15 Марта, смѣту же—съ 1 Апрѣля. Общая стоимость постройки церкви исчисляется съ матеріалами, приблизительно, отъ 30 до 35 тысячъ рублей.

Предсѣдатель Попечительства *Э. А. Гертумъ.*

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Правител. постанов. и распор. Высоч. награды. Епарх. распор. и извѣстія. Епарх. хроника. Стѣ Сувол. кнжж. склада.

Отдѣлъ неофициальный: Сколько у челов. побуж. благ. Бога. За что Бога благодарить. Брат. сов. пастырямъ. Дивное знам. мнл. Божіей. Брач. союзъ канд. священства. Церк.-пѣак. вопг. и отвѣты. Свѣдѣнія по медицинѣ.

Сбывленіи: Отъ Импер. Моск. Арх. Общества. Торг. домъ Бр. В. и И. Рысиныхъ. Карм. спгав. книжка. Отъ издателя. Отъ Сатк. Церк.-Прих. Попечительства.

Особо: Вѣч. Ев—ліе. Чт. 63 и 64. Еп. Іустина.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Мая 1898 г.

Цензоръ Священникъ **Евграфъ Еварестовъ.**

Губернская Типографія.

Чтеніе шестдесятъ третье.

Исцѣлѣніе Слѣворожденнаго (Іоан. 9, 1—40).

И мимодидый видъ человека слѣпа отъ рожденія. И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: Равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися; Отвѣща Іисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ. Мнѣ подобаеъ дѣлати дѣла пославшаго Мя, дондеже день есть: приидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати. Егда въ мѣръ есмь, свѣтъ есмь міру. Сія рекъ плюну на землю, и сотвори брєніе отъ плюновенія, и помази очи брєніемъ слѣпому. И рече ему: иди, умыйся въ купель Силоамствъ: еже скажется посланъ. Иде убо, и умыся, и прииде видя. Сосѣди же, и иже бѣху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли есть судья и просяй; Ови глаголаху, яко сей есть: инии же глаголаху, яко подобенъ ему есть. Онъ же глаголаше, яко азъ есмь. Глаголаху же ему: како ти отверзосться очи; Отвѣща онъ и рече: человекъ, нарицаемый Іисусъ, брєніе сотвори, и помаза очи мои, и рече ми: иди въ купель Силоамлю и умыйся. Шедъ же и умывся, прозрѣхъ. Рѣша убо ему: кто—иди той есть; глагола: не вѣмъ. Ведоша же его къ фарисеомъ, и иже бѣ иногда слѣпъ. Въ же суббота, егда сотвори брєніе Іисусъ, и отверзе ему очи. Паки же вопрошаху

Въ чное Евангеліе.

его и фарисее, како прозръ; онъ же рече имъ: брение положи мнѣ на очи, и умыхся, и вижу. Глаголаху убо отъ фарисей иици: нпсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ. Ови глаголаху: како можетъ человекъ гръшенъ сицева знаменія творити; И распрѣ бѣ въ нихъ. Глаголаху убо слѣпцу паки: ты что глаголеши о Немъ, яко отверзе очи твои; онъ же рече, яко пророкъ естъ. Не яша убо въры Иудеи о немъ, яко слѣпъ бѣ и прозръ, дондеже возгласиша родителей того прозръвшаго: сей ли естъ сынъ вашъ, его же вы глаголете, яко слѣпъ родися; како убо нынѣ видитъ; Отвѣщиша же имъ родителя его и рѣша: въмы, яко слѣпъ родися: како же нынѣ видитъ, не въмы; или кто отверзе ему очи, мы не въмы: самъ возрастъ имать, самаго вопросите, самъ о себѣ да глаголетъ. Ся рѣкоша родителя его, яко боляшася жидовъ: уже бо бяху сложилися жидове, да аще кто Его исповѣсть Христа, отлученъ стѣ сомнища будетъ. Сего ради родителя его рекоша, яко возрастъ имать, самаго вопросите. Возгласиша же вторицею человека, иже бѣ слѣпъ, и рѣша ему: даждь славу Богу: мы въмы, яко человекъ сей гръшенъ естъ. Отвѣща убо онъ и рече: аще гръшенъ естъ, не въмъ: едино въмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу. Рѣша же ему паки: что сотвори тебѣ, како отверзе очи твои; Отвѣща имъ: рѣкохъ вамъ уже, и не слышите: Что паки хотите слышати: еда и вы ученицы Его хотите быти; Они же укориша его и рѣша ему: ты ученикъ еси того: мы же Моисеовы есмы ученицы, Мы въмы, яко Моисеови глагола Богъ: сего же не въмы, откуда естъ. Отвѣща человекъ и рече имъ: о семъ бо дивно естъ, яко вы не вѣсте, откуда естъ, и отверзе очи мои. Въмы же, яко гръшники Богъ не послушаетъ; но аще кто богочецъ естъ, и волю его творитъ, тою послушаетъ. Отъ вѣка нпсть слышано, яко кто отвер-

же они слѣпы рождену. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничегоже. Отвѣща и рѣша ему: во грѣсѣхъ ты родился еси весь, и ты ли ны злиши; И изнаша его вонъ. Услыша Иисусъ, яко изнаша его, рече ему: Ты вѣруеши ли въ Сына Божія; Отвѣща онъ и рече: и кто есть, Господи, да вѣрую въ него; Рече же ему Иисусъ: и видѣлъ еси Его, и глаголай съ тобою, Той есть. Онъ же рече: вѣрую, Господи: и поклонися Ему. И рече Иисусъ: на судъ Азъ въ міръ сей придохъ, да невидящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ. и слышаша отъ фарисей сія сущии съ нимъ, и рѣша Ему: еда и мы слѣпы есмы; Рече имъ Иисусъ: аще бысте слѣпы были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ.

Послѣ бесѣды, приведшей враговъ Господа въ ярость, Онъ желалъ вразумить ихъ поразительнымъ чудомъ исцѣленія слѣпороденнаго. Проходя, Онъ увидѣлъ человѣка, слѣпаго отъ рожденія. Ученикамъ казалось не сомнѣннымъ, что слѣпота всего человѣка была слѣдствіемъ какого либо грѣха; только они недоумѣвали, на комъ лежитъ здѣсь вина — на самомъ несчастномъ, или на родителяхъ его. За рѣшеніемъ недоумѣнія ученики обратились къ своему Учителю: „Равви! Кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпымъ?“ Господь сказалъ, что никто изъ нихъ неповиненъ въ какомъ либо особенномъ грѣхѣ, повлекшемъ за собою такое тяжкое наказаніе, и что причина слѣпоты сокрыта въ тайнахъ Промысла Божія: „не согрѣшили-ли онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи“. То есть: настоящая слѣпота его не есть наказаніе за грѣхи, а не

достатокъ природный, который будетъ имѣть слѣдствіемъ то, что чрезъ него узнають, что Я не простой человекъ, но всемогущій Богъ“.

Пользуясь образомъ солнца, склоняющагося къ западу, Онъ указалъ въ Себѣ истинный свѣтъ, просвѣщающій и чувственно и духовно, — Свѣтъ Божественный, вѣчно сіяющій, но для очей ближайшихъ современниковъ ограниченный временемъ дня Христова: „Мнѣ должно дѣлать дѣла пославшаго Меня, доколѣ есть день; приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать. Доколѣ Я въ мірѣ, Я — свѣтъ міру“, — сказала Господь. Поистинѣ много надлежало Господу дѣлать, — твердо основать дѣла Свои, искусно совершить все, чтобы бурная ночь не разрушила безъ остатка всего, что Имъ было созидаемо; и сіе — то провидя, Господь поспѣшалъ дѣлать, пока есть день.

Приступая къ исцѣленію слѣпорожденного, Господь употребилъ знаменательное дѣйствіе. — Желая показать на дѣлѣ, что Онъ Творецъ, создавшій человека изъ персти, плюнулъ на землю, сдѣлалъ брвеніе изъ плюновения, и помазалъ брвеніемъ глаза слѣпому. Притомъ послалъ слѣпаго къ Силоамскому источнику — умыться: „Пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ“. Посылая къ источнику слѣпца съ глазами, помазанными брвеніемъ, Господь — дальностію пути напередъ приготавливалъ многихъ свидѣтелей, а — необычайностію зрѣлища — внимательныхъ зрителей, чтобы они хорошо замѣтили человека. Слепорожденный, вѣруя словамъ Господа, не возражалъ и не разсуждалъ самъ съ собою: что это такое! Будетъ ли это въ пользу! — Онъ не медлилъ, пошелъ, умылся, и — по силѣ своей вѣры — получилъ зрѣніе.

Когда прозрѣвшій слѣпецъ возвратился въ городъ, то появленіе его возбудило общее удивленіе. Всѣ знали его слѣпымъ, и теперь едва вѣрили глазамъ своимъ. Сосѣди и видѣвшіе его прежде спрашивали другъ друга: „не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ милостыни? Иные говорили: это онъ; а иные: похожъ на него“. Самъ же прозрѣвшій увѣрялъ всѣхъ и говорилъ: „Это я“. Тогда обратились къ нему съ вопросомъ: „какъ открылись у тебя глаза?“ И прежній слѣпецъ передалъ имъ въ короткомъ разказѣ то, что совершилось: „человѣкъ, называемый Иисусъ, сдѣлалъ брѣніе, помазалъ глаза мои и сказалъ мнѣ: поиди на купальню Силоамъ, и умойся. Я пошелъ, умылся и прозрѣлъ“. Спросили у слѣпца: „гдѣ Онъ?— и такъ какъ прозрѣвшій не могъ удовлетворить ихъ любопытству, потому что не зналъ, гдѣ Христосъ, — то повели его къ Фарисеямъ для болѣе строгаго вопроса.

Въ собраніи Фарисеевъ прозрѣвшій сказалъ коротко и ясно: „брѣніе положилъ Онъ на мои глаза, и я умылся и вижу“. Въ сужденіи объ исцѣленіи слѣпца, еврейскіе законники раздѣлились. Одни говорили: „не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранить субботы“; а другіе: „Какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такіе чудеса?“ Не могли разрѣшить вопроса, Фарисеи спросили исцѣленного: „ты что скажешь о Немъ, потому что Онъ отверзъ тебѣ очи? И онъ небоязненно исповѣдалъ: „Это — Пророкъ“. Но враги Господа продолжали упорствовать въ невѣріи, и рѣшили позвать родителей его. Пришедшихъ родителей спросили: „это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? Какъ же онъ теперь видитъ?“ Родители прозрѣвшаго, зная, что Іудеи уже сговорились — отлучать отъ синагоги всякаго, кто дастъ сви-

дѣтельство въ пользу Иисуса Христа, отвѣчали на хитрые вопросы не менѣе тонко и хитро, „Мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ; а какъ теперь видитъ, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи, мы не знаемъ. Самъ въ совершенныхъ лѣтахъ, самаго спросите; пусть самъ о себѣ скажетъ“, — сказали родители исцѣленнаго. Фарисеи опять призвали этого человѣка и сказали ему: „воздай славу Богу; мы знаемъ, что человѣкъ тотъ грѣшенъ“. Исцѣленный слѣпецъ, въ простотѣ души, сказалъ: „грѣшенъ ли Онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу“. Фарисеи снова спросили его: „что сдѣлалъ Онъ съ тобою? какъ отверзъ твои очи?“ Прозрѣвшій обратился къ нимъ съ рѣчью, проникнутою горькимъ упрекомъ: „Я уже сказалъ вамъ, и вы не слушали; что еще хотите слышать? Или и вы хотите сдѣлаться Его учениками?“ Фарисеи замѣтили ему съ негодованіемъ: „ты ученикъ Его; а мы Моисеевы ученики: мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; сего же не знаемъ, откуда Онъ“. Не входя въ споръ съ горделивыми мудрецами, бывшій слѣпецъ еще съ большею смѣлостію выставилъ противъ ученыхъ доказательства ихъ простыя соображенія здраваго смысла, какъ послѣднее, самое вѣское слово защиты и себя и Цѣлителя своего отъ незаслуженныхъ нареканій: „это и удивительно, сказалъ онъ, что вы не знаете, откуда Онъ; а Онъ отверзъ мнѣ очи. Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога и творить волю Его, того слушаетъ. Отвѣка неслыхано, что бы кто отверзъ очи слѣпорожденному. Если бы Онъ не былъ отъ Бога; не могъ бы творить ничего“. Фарисеи не могли не чувствовать той необходимой силы доказательства, какая была скрыта въ этомъ изъясненіи проповѣдника истины; но скоро въ нихъ заго-

ворило оскорбленное самолюбіе: убогій и неучъ, невѣдущій закона, дерзаетъ учить такихъ извѣстныхъ и многоопытныхъ знатоковъ, да каковы они! X., „Во грѣхахъ ты весь родился,“ закричали они въ яростномъ негодованіи, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ изъ своего собранія.

Чудо исцѣленія слѣпорожденного имѣло цѣлю просвѣщеніе не тѣлесныхъ только, но и духовныхъ очей его — чрезъ вѣру во Христа — Спасителя. Поэтому Господь, услышавъ объ изгнаніи прозрѣвшаго изъ синагоги, а также, вѣроятно, и о твердости убѣжденія его, нашель Своего исповѣдника и спросиль его: „ты вѣруешь ли въ Сына Божія?“ Исцѣленный, въ порывѣ благодарнаго чувства, отвѣчалъ ему: „а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?“ Прозрѣвшій слѣпецъ, видѣвшій своего Цѣлителя, быть можетъ, смутно чувствовалъ, что Онъ есть истинный Мессія, теперь получилъ окончательное увѣреніе отъ Самого Господа: „и видѣль Ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою“. „Вѣрую, Господи!“ — радостно отозвался бывшій слѣпецъ, и поклонился своему Благодѣтелю не просто, какъ человѣку, но какъ Мессіи, Сыну Божію, исповѣдуя Божественную силу Его. Такая вѣра слѣпорожденного и упорное невѣріе Фарисеевъ, не вразумившихся паразитическимъ чудомъ всемогущества Божія, побудили Господа высказать общее замѣчаніе о дѣйствии Его явленія въ мірѣ: „на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“. Какъ вѣчный и Упостасный Свѣтъ, Онъ возсіалъ всему міру, но это сіяніе сдѣлалось судомъ для міра: оно просвѣтило очи *невѣдущихъ* и ослѣпило очи *видящихъ*.

Простые смиренныя люди, сознавъ свою нищету духовную, обратились къ истинѣ Евангельской и духовно прозрѣли во Христа; а гордые своею мудростию книжники и фарисеи духовно ослѣпли. Услышавъ замѣчаніе Господа, фарисеи, съ удивленіемъ, а — быть можетъ — и съ насмѣшкою, сказали: „неужели и мы слѣпы?“ Спаситель отвѣчалъ имъ: „если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“. То есть: если бы вы, незная Писанія, отвращались отъ истины по невѣдѣнію, тогда ваша слѣпота — умственная и нравственная — облегчила бы для васъ наказаніе и грѣхъ вашъ былъ бы грѣхомъ невѣдѣнія; но если вы и видите истину и не хотите признать во Мнѣ Мессію — по упорству, то грѣхъ вашъ есть грѣхъ сознательнаго противленія истинѣ, и потому не прости- тельнъ, пока не раскаетесь.

Чтеніе шестьдесятъ четвертое.

Рѣчь о пастырѣ добромъ (Іоан. 10, 1—21). Іисусъ Христосъ въ домъ Марѣи и Маріи (Лук. 10, 38—42). Благодареніе Богу Отцу, при возвращеніи 70 учениковъ, на обратномъ пути Іисуса Христа изъ Іерусалима (Лук. 10, 17—24).

1. Аминь аминь глаголю вамъ: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инудь, той тать естъ и разбойникъ: а входяй дверми, пастырь естъ овцамъ. Сему дверникъ отверзаетъ, и овцы гласъ его слышатъ, и своя овцы глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ. И егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко вѣдѣше гласъ его. По чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа. Сію притчу рече имъ Іисусъ: они же не разумѣша, что бѣше, яже глаголаше имъ. Рече же паки имъ Іисусъ: аминь аминь глаголю вамъ, яко азъ есмь дверь овцамъ. Все, елико ихъ прииде прежде Мене, татіе суть и разбойницы: но не послушаша ихъ овцы. Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ спасетъся, и внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обрящеть. Тать не приходитъ, развъ да украдетъ и убіетъ и погубитъ: Азъ придохъ, да живутъ имуть. и лишше

Въ чное Евангеліе.

имуть. Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. А наемникъ, иже нсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не ридитъ о овцахъ. Азъ есмь пастырь добрый, и знаю моя, и знаютъ Мя моя. Яко же знаетъ Мя Отецъ, и Азъ знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы. И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо, и единъ пастырь. Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никто же возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положить ю, и область имамъ паки прияти ю. Сію заповѣдь пряхъ отъ Отца Моего. Распря же паки бысть въ Иудеехъ за словеса сія. Глаголаху же имъ мнози отъ нихъ: бѣса имать, и неистовъ есть: что Его послушаете; Ини глаголаху: сіи глаголи не суть бѣснующагося: сѣда можетъ бѣсъ слѣпымъ очи отверсти;

Вслѣдъ за грознымъ обличеніемъ духовнослѣпотствующихъ фарисеевъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ иносказательной рѣчи, представилъ имъ, что они не истинные руководители и учителя народа, а скорѣе вредоносные губители, отвращающіе ввѣрившіяся имъ души отъ Единаго Пастыря — Христа. Образъ, которымъ пользуется небесный Учитель, заимствованъ отъ пастушеской жизни на востокѣ. Для безопасности отъ разбойниковъ и хищныхъ звѣрей пастухи, обыкновенно, загоняли свои стада на ночь въ обширное, огороженное стѣною пространство; къ двери становился

вооруженный стражъ, который не впускалъ въ овчарню неизвѣстныхъ и подозрительныхъ людей. Утромъ приходили къ этому загону пастухи, проводившіе ночь въ окрестности; знакомымъ голосомъ каждый звалъ своихъ овецъ, которыя выходили изъ ограды и въ слѣдъ за своимъ пастухомъ отправлялись на пастбище. Въ овчарни стадо было уже небезопасно отъ нападенія звѣрей, но тутъ-то, среди опасности, видно было, кто истинный хозяинъ стада, а кто только наемный пастухъ: хозяинъ защищалъ стадо, не щадя своей жизни, а наемникъ, замѣтивъ приближающагося хищнаго звѣря, оставлялъ овецъ и убѣгалъ. Примѣнительно къ этимъ обычаямъ, понятнымъ для людей близкихъ къ сельскому быту, каковы и были слушатели Господа. Онъ предложилъ притчу о добромъ Пастырѣ. Но фарисеи не поняли, о чемъ Онъ говорилъ, не выразумѣли смысла этого иносказанія, направленнаго противъ нихъ; а посему въ дальнѣйшемъ теченіи вѣрчи, Спаситель прямо указалъ имъ на Себя, какъ на единственную дверь, которою только можно придти къ стаду Божию, и какъ на истиннаго пастыря, которому должны подражать всѣ пастыри и руководители народа Божія. Истина, истинно говорю вамъ, что Я — дверь овцамъ. Всѣ, сколько ихъ ни приходило предо мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали ихъ. Эти воры и разбойники, не входящіе въ дверь, а прелезающіе иудѣ, — не тѣ истинные и призванные Богомъ руководители народа, какъ напр. св. Пророки, которые проповѣдывали откровенное ученіе Божіе и приготовляли путь Христу; но ложные и самозванные учителя, развращавшіе народъ и въ частности — Фарисеи. Словесныя овцы стада Божія — истинные Израильтяне, съ вѣрою ожидавшіе и пріявшіе Христа, не послушали голоса ихъ.

Усиливая слово Свое повтorenіемъ, Господь продолжалъ: „Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасетъ ся, и войдетъ, и выйдетъ, и пажитъ обрѣцетъ — найдеть“. То есть: въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ, вѣрующій во Христа получаетъ удовлетвореніе всѣхъ высшихъ потребностей духа: на тучной пажити слова Божія и св. Тайнствъ вѣры онъ обрѣтаетъ истинную духовную пищу и истинное питіе, которыми укрѣпляется и достигаетъ жизни вѣчной. Ничего подобнаго не можетъ дать пастырь — наемникъ, потому что онъ не ищетъ пользы душъ, а ищетъ только своихъ выгодъ. Незаслуженно пользуясь своимъ положеніемъ, онъ тоже, что воръ, пагубный въ своихъ дѣйствіяхъ. „Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ. А наемникъ — не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаго волка, и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радитъ об овцахъ“. Между добрымъ пастыремъ и овцами Его существуетъ тѣсное взаимное общеніе, какъ отображеніе того единенія, какое находится между Богомъ Отцемъ и Единороднымъ Сыномъ Его. „Я есмь Пастырь добрый, и знаю Моихъ и Мои знаютъ Меня. Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овецъ“. При этомъ взору Богочеловѣка открывается, какъ плоды этого жертвоприношенія, въ теченіе вѣковъ, распространяются не на Иудеевъ только, но и на язычниковъ: „есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой; и будетъ одно стадо и одинъ пастырь“. Это единеніе человѣческаго

рода, подъ главенствомъ вѣчнаго Пастыря Христа достигається постепеннымъ обращеніемъ въ христіанство; язычниковъ, за которыми послѣдуетъ, по слову Ап. Павла, *весь Израиль* (Рим. 11, 25. 26). Пожертвованіе же жизни за спасеніе міра и *данныхъ* Ему (Іоан. 17, 6) отъ Отца словесныхъ овецъ Спаситель представляетъ дѣломъ совершеннѣйшей свободы — воли Своей и Отца небеснаго: „Потому любить Меня Отецъ, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ея у Меня; но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее. Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего“. Вслѣдствіе сей рѣчи, слушатели Господа раздѣлились на двѣ части. — Ослѣпленные злобою фарисеи говорили: „Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете Его?“ А пораженные чудомъ и силою рѣчи Его говорили: „это слова не бѣсоватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпыми?“.

2. *Бысть же ходящимъ имъ, и самъ увиде въ весь нѣкую: жена же нѣкая именовъ Марѳа пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Иисусову, слышаше слово Его. Марѳа же молваше о мнозѣ службъ: ставши же рече: Господи, небрежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити: рцы убо ей, да ми поможетъ. Отвѣщавъ же Иисусъ рече ей: Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу. Марія же благу часть избра, яже не отыметъ отъ нея.*

Ходя по окрестностямъ Іерусалима, Господь Иисусъ Христосъ пришелъ въ одно селеніе, гдѣ жили двѣ сестры — Марѳа и Марія, которыя съ радостію приня-

ли Божественнаго Гостя въ домъ свой. Марѳа заботилась объ угощеніи Его; а Марія сидѣла у ногъ Его и слушала, что Онъ говорилъ. Озабоченная Марѳа просила Господа, чтобы Онъ заставилъ Марію — помочь ей. Но Спаситель замѣтилъ, что напрасно Марѳа хлопочетъ о многомъ; потому что на существенную потребу нужно только одно. Подъ *единымъ* на потребу св. Отцы — толкователи слова Божія — размѣютъ „занятіе словомъ Божиимъ и молитвою — этимъ важнѣйшимъ и первымъ дѣломъ“, которымъ и была занята въ то время Марія.

Сказавъ это, Господь, по замѣчанію св. Ефрема Сирина, и дѣло служенія Марѳина не за ничто принялъ, и, по толкованію св. І. Златоуста, гостепріимства не воспретилъ; но показалъ, что во время слушанія слова Божія не должно заниматься другими дѣлами.

3. *Возвратишася же семьдесятъ съ радостію, глаголюще: Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ. Рече же имъ: видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесо же васъ вредитъ. Обаче о семъ не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесѣхъ. Въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ и рече: исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. И обращя ко ученикомъ рече: вся Мнѣ предана быша отъ Отца Моего: и никто же вѣсть, кто есть Сынъ, токмо Отецъ: и кто есть Отецъ, токмо Сынъ, и ему же аще хоцетъ Сынъ Открыти. И*

обращая ко ученикомъ, единъ — наединъ рече: блаженни очи видящии, яже видите. Глаголю бо вамъ, яко мнози пророцы и царіе восхотѣша видити, яже вы видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша.

Семьдесятъ учениковъ, посланные на проповѣдь Евангелія возвратились къ этому времени, и съ радостію повѣдали Господу, что и „бѣсы имъ повинуются имени Его“. Въ отвѣтъ на это Господь увѣрилъ ихъ, что — съ пришествіемъ Его въ міръ — діаволь потерялъ свою силу, что воплотившись для того, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8), Онъ уже низложилъ діавола еще въ началѣ Своего служенія въ пустынь (Мѡ. 4, 3—11), постоянно низлагалъ его во все время служенія Своего, изгоняя злыхъ духовъ изъ людей и окончательно низложитъ Своею смертію и воскресеніемъ, и потомъ при открытіи царства славы (Апок. 20, 10). Эту побѣду надъ сатаною Спаситель выразилъ въ краткой образной рѣчи: „Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію“, — этого низложеннаго Мною врага — и вы будете не боязненно побѣждать при Моей благодатной помощи: „Се даю вамъ власть — наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію; и ничто не повредитъ вамъ“. Но не это торжество надъ враждебными духами, не всегда служащее признакомъ спасенія (Мѡ. 7, 22—23), самое спасеніе, причисленіе къ лику избранныхъ для царства блаженныхъ на небесахъ, — вотъ что особенно должно радовать: „Однакожь, не тому радуйтесь, что духи вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ“. *Книга Божія* (Исх. 32, 32—33), пишемая предъ лицомъ Господа (Мал. 3, 16), *книга жизни* раскрытая предъ Богомъ (Апок. 3, 5; 20 12. 15), — Эти подобія, встрѣчающіяся въ св. Писаніи, взяты отъ

обыкновенныхъ городскихъ записей, въ которыя внесли имена гражданъ.

Видя, какъ слово спасенія близко къ людямъ съ сердцемъ простымъ и открытымъ къ принятію откровенной истины, Господь возрадовался духомъ и, какъ прежде (Мѡ. 11, 25 — 26), воздалъ благодареніе Отцу небесному: „славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе“. Потомъ, обратившись къ ученикамъ, присовокупилъ то, что уже было возвѣщено имъ (Мѡ. 11, 27): „все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ; и Кто есть Сынъ, не знаетъ никто, кромѣ Отца, и Кто есть Отецъ, не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть“. Наконецъ, для ободренія и утѣшенія учениковъ, Господь опять указалъ имъ на преимущество положенія ихъ (Мѡ. 13, 16. 17): „блажены очи, видящія то, что вы видите! Ибо сказываю вамъ, что многіе пророки и цари желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали“.

— 112 —